83.3МАН
М23

МАНСИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Хрестоматия

1–2 КЛАСС

Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Мансийская литература

Хрестоматия
для учащихся 1–4 классов
общеобразовательных учреждений

Часть 1

Ханты-Мансийск
2015

УДК 821.511.143
ББК 83.3 Манс
М23

Рецензент
С. С. Динисламова, кандидат филологических наук

М23 Мансийская литература : хрестоматия для учащихся 1–4 классов общеобразовательных учреждений. Часть 1 / Авт.-сост. Л. Н. Панченко, С. А. Герасимова ; под ред. Е. В. Косинцевой ; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский ин-т прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск : Югорский формат, 2015. – 111 с.

ISBN 978-5-9906949-7-2

В хрестоматии представлены мансийские загадки, пословицы и поговорки, народные сказки и песенки, произведения мансийских поэтов и прозаиков, которые введут юного читателя в мир мансийской культуры. Хрестоматия предназначена для работы на уроках чтения. Тексты хрестоматии могут войти и в круг самостоятельного чтения ребёнка.

В первую часть включены произведения для учащихся 1 и 2 классов.

В комплекте к хрестоматии авторами-составителями разработана «Мансийская литература в вопросах и заданиях».

УДК 821.511.143
ББК 83.3 Манс

Рекомендовано к изданию Учебно-методической комиссией Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

ISBN 978-5-9906949-7-2

© Панченко Л. Н., Герасимова С. А., авторы-составители, 2015
© БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 2015
© Оформление. ООО «Югорский формат», 2015

Дорогой друг!

Перед тобой новая книга – хрестоматия «Мансийская литература». В этой книге ты найдёшь много интересных произведений об удивительном мире земли Югорской.

С раннего детства тебе знакомы русские сказки, пословицы, былины и легенды. Теперь ты откроешь для себя новый мир – мир мансийской культуры. Ты познакомишься с фольклором народа манси, с произведениями известных мансийских поэтов и писателей, узнаешь о творчестве мансийских писателей-современников.

Через произведения устного народного творчества ты узнаешь о нравственных законах народа манси.

Год за годом ты будешь узнавать всё больше об истории родного (мансийского) края, о людях, которые в нём живут, об их обычаях и традициях. А помогут тебе в этом сказки и легенды, стихотворения, рассказы и повести, собранные в этой книге.

Хрестоматия состоит из двух частей. В первую часть включены произведения для учащихся 1 и 2 классов, вторая часть – для учащихся 3 и 4 классов.

Внутри каждой части материал распределен по тематическим разделам:

1 класс – «Радуга-дуга», «Здравствуй, сказка!», «Край родной, навек любимый!»

2 класс – «Малые жанры фольклора», «Страницы легенд и преданий», «Жизнь тайги. О братьях наших меньших», «Учимся уму-разуму», «Здравствуй, здравствуй, край мой отчий...»

13889-

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Научно-библиографический отдел

3 класс – «Добрым молодцам урок», «Уж сколько раз твердили миру», «Горжусь своей Отчизной», «Вижу чудное приволье».

4 класс – «Народная мудрость», «Жестокий богатырский век», «Ну чем Сибирь не рай!», «Семья и я».

Желаем тебе успехов в изучении интереснейшего мира культуры народа манси через мансийскую литературу. А для этого читай, думай, анализируй.

1 класс

РАДУГА-ДУГА

Загадки

1. Четыре женщины под одним платком сидят.
2. Нет ни рук, ни ног, но его не догонишь, не выследишь.
3. За семью замками богатырь растёт.
4. Сам мал, силой взял;
   На боках веснушки, на спине колючки.
   С головы красен, с хвоста опасен.
5. За жабры не возьмёшь –
   За хвост не вернёшь.
6. У родителей, их деток
   Вся одежда из монеток.
7. Словно кто-то для затей
   В озёра набросал лаптей,
   Много их в моих сетях,
   Бьются, искрятся в глазах.

Отгадки:

1) стол, 2) рыба, 3) шишка, 4) ёрш, 5) налим, 6) чешуя карасей, 7) караси

Пословицы и поговорки

- Дружбой дорожить – сильнее быть.
- Дружба силы прибавляет, дружба храбрости даёт.
- Каждый другом силён.
- Сеткой воды не зачерпнёшь.
- Человек – хозяин своей жизни.
- На лице мох растёт, а в голове ветер гуляет.
- Стойко дерево корнями, а человек – ясным умом.
- Попадёшь в беду, вспомни мать.
- Кто не хочет пить, тому и ближний ручей далёк.

«Песня комара»

Комарик, пан-пан.
В железной люльке вниз
Бог меня с неба опустил.
Кровь человечью сосать.
Все птицы, кто летает,
За счёт нас они летают.
Вот так они растут, поживают.

«Песенка кошечки»

Ушки мои – лепесточки,
Глаза – чашки чайные.
Спинка – как таганок.
Хвост – шест.
Ноги – столбики осеннего дома.
Руки – одеяльце весеннее.
Голова – ковшик семи ненецких женщин.

«Песенка куличка»

Девушка-куличка,
Ветлю-ветлю девушка.
Снесу я четыре яичка,
Ветлю-ветлю принесу.
Пусть они вырастают,
Ветер пусть покачивает,
Течение пусть убаюкивает.

Ю. Шесталов

«Песенка синички»

Синичка, синичка!
Куда ты летала?
– На небо летала,
Счастья искала.
– Нашла ли ты счастье?
– Конечно, нашла.
Едва удержала его два крыла.
Казалось, до гнёздышка не донесу.
– А где же то счастье?
– Осталось в лесу.
– А где же тот лес?
– Обернулся огнём.
– А где же огонь тот?
– Погас под дождём.
Согрел тот огонь дождевые ручьи.
– А где же ручьи те?
– Слизнули лучи.
– А где же лучи?
– Поутру запою,
Лучи подниму я на ветку свою,
Рассеется тьма,
Засверкает трава,
От счастья закружится голова.
– А где же то счастье?
– В ветвях… и в огне…
В дожде и в лучах…
И меж крыльев во мне.
Местечко себе оно выбрало то,
Где в мае любовь себе вьёт гнездо.

«Колыбельная»

Спи, усни,
Спи, усни.
Бабка твоя,
Приносящая сны,
Пёстрой тетери
Глубокий сон
Скоро принесёт тебе.
Бабка твоя,
Приносящая сны,
От семи тетерь
Глубокий сон
Пусть опустит на тебя.

Заклички

А. М. Конькова

- Здравствуй, Солнце ясное, красное!
  Желанное, долгожданное!
  Дай нам тепла и света
  На всё лето!
- Свети, не угасай ночью и днём!
  Золотые кудри в речке полощи,
  Чтобы вода скорей потеплела!
  Дай нам дышать запахами трав,
  Цветов и смолистых сосен!..
- Солнце, солнце, посвети,
  Дай нам, детям, подрасти!
  Дай нам тепла!
  Пусть мы станем смуглы,
  Как копчёные язи.

Прибаутки

«Воробушек»

– Воробушек, воробушек, что такое твоя головка?
– Ковшичек для питья весеннего льда.
– Что такое твой язычок?
– Разрисованное весёлко для езды вверх по реке.
– Что такое твои кишочки?
– Арканчик для ловли семи оленей.
– Что такое твой животик?
– Мешочек для огнива семи ненецких женщин.
– Что такое твои ножки?
– Подпорочки в весеннем домике.
– Что такое твои крылышки?
– Крыша весеннего домика.
– Что такое твой хвостик?
– Корытце для кормления семи собак.

Арканчик *– длинная верёвка с петлёй на конце для ловли животных.*

Огниво *– приспособление для добычи огня.*

«Аквриссь»

– Бабушка, бабушка, где твой тучан?
– Собака унесла.
– Где же собака?
– В лес убежала.
– Где же лес?
– Сгорел – огонь его съел.
– Где же огонь?
– Дождь его потушил.
– Где же дождь?

– В землю ушёл.
– Где же земля?
– Водяной разрушил.
– Где же водяной?
– Два мальчика забрасывали (Виткася) стрелами и луками.
– Где же те два мальчика с луками и стрелами?
– Они провалились под тонкий, только что появившийся лёд.
– Где же тот лёд, что только появился?
– Солнце его растопило.
– Где же солнце?
– Туча закрыла.
– Где же туча?
– Ветер угнал.
– Где же ветер?
– Ветер стих.

Аквrись *– бабушка.*
Тучан *– женская сумочка (мешочек) для рукоделия.*
Виткась *– мифологический персонаж.*

Ю. Шесталов

«Кисонька-охотница»

– Мяу, мяу, кисонька,
Черноглазая кисонька.
А зачем тебя бабушка
Прутиком била?
– На озеро ходила.
– Мяу, мяу, кисонька,
Черноглазая кисонька.
Зачем ходила?
– На озере утки.

– Мяу, мяу, кисонька,
Черноглазая кисонька.
Зачем тебе утки?
– Утки жирные, вкусные.
– Мяу, мяу, кисонька,
Черноглазая кисонька.
Разве ты охотница?
– А кто же я, по-твоему?
– Мяу, мяу, кисонька,
Черноглазая кисонька.
А кто же снимает сметанку
С горшков у бабушки?
– Утки крылатые.
– Мяу, мяу, кисонька,
Черноглазая кисонька.
А зачем тебя бабушка
Прутиком била?
– На озере утки жирные.
В горшках сметанка вкусная.
Ой, какая вкусная!
Мяу, мяу, вкусная.

Дразнилка

Ю. Шесталов

Кто меня дразнит,
Зверем пусть станет.
Фу! Фу! Фу!
Грязной,
Безобразной,
Лохматой
Росомахой!
Фу! Фу! Фу!

ЗДРАВСТВУЙ, СКАЗКА!

«Стружка, Зоб и Стелька»

(народная сказка)

Три товарища пошли в лес – Стружка, Зоб и Стелька. Пришли в лес. Настала ночь. Похлёбку готовят. Стружка похлёбку размешивала, высохла, воспламенилась и сгорела.

Зоб и Стелька от смеха взад-вперёд катаются. Осталось, мол, нам добро, добытое Стружкой.

Когда они так катались, живот у Зоба насквозь щепой прокололо. Дух из него и вышел.

Стелька на живот ляжет – смеётся, на спину перевернётся – смеётся. Так смеялась, что её искрами засыпало. Высохла Стелька и сгорела.

Рыбу и зверя, добытые тремя товарищами, и теперь мыши едят.

«Трусливый заяц»

(народная сказка)

Живёт зайчишка. Однажды, посиживая за пнём, он услышал: кто-то бежит! Он испугался и побежал. Собака охотника учуяла зайца, начала его преследовать и гнаться за ним. А зайчишка убегает, убегает. При этом кричит:

Нос мой, чуй, чуй (запах)! Глаза мои, глядите, глядите! Уши мои, слушайте, слушайте! Передние лапы мои, помогайте, ноги мои, помогайте-помогайте! Кожа моя, двигайся-двигайся! Спина моя, изгибайся-изгибайся! Хвост мой, помогай-помогай!

Убегал-убегал, устал, остановился и начал спрашивать:

– Нос мой, чуял запах?

– Если бы я не учуял запаха, тебя бы на том же месте съели, выпили.

– Глаза мои, вы видели?

– Если бы мы не видели, тебя там бы съели, выпили.

– Уши мои, вы слышали?

– Если бы мы не слышали, тебя бы там съели, выпили.

– Передние лапы, вы помогали?

– Если бы мы не помогали, тебя бы там и съели!

– Ноги мои, вы помогали?

– Если бы мы не помогали, тебя бы там съели, выпили.

– Кожа моя, ты двигалась?

– Если бы я не двигалась, тебя там бы съели, выпили.

– Спина моя, ты изгибалась?

– Если бы я не изгибалась, тебя там бы съели, выпили.

– Хвост мой, ты помогал?

И тут хвост его чуть не плачет, таким голосом говорит:

– Как же я, бедняжка, тебе помогу, ведь ты меня выпрямил, как прут.

Зайчишка рассердился на свой хвост, побежал дальше и закричал:

– Пу-ур-пур, мой хвост!

Собака его хвост и откусила. Вот поэтому у зайчишки короткий хвост.

«Мышонок-путешественник»

(народная сказка)

Жил-был мышонок. Долго ли жил, коротко ли, надумал он отправиться в путешествие. Сделал лёгкую, как листочек крапивы, лодочку; сделал тонкое, как язычок собаки, весло. Спустил лодку на воду, взял весло и отправился в далёкое путешествие. Плывёт, плывёт и поёт:

– Моё вёселко красивое, тонкое, как собачий язычок: пол-пол-пол. Моя лодочка лёгкая, как листочек крапивы: щав-щав-щав.

Долго ли плыл, коротко ли, показалась какая-то деревня. Смотрит: на берегу играют дети. Дети увидели лодку, начали звать:

– Дедушка, дедушка! Выходи на берег, покушай, мы ершей сварили!

Мышонок услышал это и запел:

– Не-ет, не-ет, у меня горлышко маленькое, косточка застрянет. Ёрш – рыба костлявая.

Снова плывёт, гребёт и поёт:

– Моё вёселко красивое, тонкое, как собачий язычок: пол-пол-пол. Моя лодочка лёгкая, как листочек крапивы: щав-щав-щав.

Долго ли плыл, коротко ли, снова показалась деревня. И тут на берегу дети играют, бегают. Увидели они, что плывёт мышонок, и закричали:

– Дедушка, дедушка! Пристань к берегу, покушай, мы окуней сварили!

Мышонок услышал это, запел:

– Не-ет, не-ет, у меня горлышко маленькое, косточка застрянет. Окунь – рыба костлявая.

Дальше плывёт и поёт:

– Моё вёселко красивое, тонкое, как собачий язычок: пол-пол-пол. Моя лодочка лёгкая, как листочек крапивы: щав-щав-щав.

Долго ли плыл, коротко ли, показалась ещё одна деревня. На берегу дети играют, бегают. Увидели мышонка, закричали:

– Дедушка, дедушка, выходи на берег, поешь супу из икры!

Мышонок услышал эти слова, повернул лодку к берегу и запел:

– Конечно, конечно, конечно! Такой пищей питались мои предки! Конечно, конечно, поем супу из икры!

Лодка приткнулась к берегу, мышонок бросил весло и побежал в дом. Сел он за стол. Ест и ест, ест и ест. Долго ли ел, коротко ли, чувствует: животик наполнился. От стола еле-еле отошёл...

Побежал мышонок к лодке, да упал в яму, которую вырыли собаки. Животик его и лопнул: пок-щик! Вот он начал кричать:

– Принесите мне корень кедра, принесите шило!

Дети сбегали домой, принесли корень кедра, принесли шило. И начал мышонок зашивать себе живот. Зашил, вскочил и опять побежал. Прибежал к берегу, схватил весло, оттолкнул лодку, сел и поплыл дальше.

«Мышонок и Олень»

(народная сказка)

Бегал мышонок по лесу. Встретился он там с диким оленем и говорит ему:

– Дедушка, давай поиграем в прятки!

Олень отвечает:

Институт прикладных исследований и разработок Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Научно-библиографический отдел

– Трудно мне, внучек, спрятаться, я очень большой.

– Давай поиграем, даже если не скроешься, я всё равно буду искать!

Олень спрятался, мышонок открыл глаза и крикнул:

– Олень-оов, твой хвостик на виду торчит!

Олень говорит:

– Ну вот, внучек, теперь ты спрячься!

Мышонок спрятался. И вот олень всё ищет, старается: одну травинку найдёт – съест, парные травки найдёт – собирает, вот так перебирает травки, собирает, считает, так делает. Через какое-то время в его животе мышонок начал точить ножи:

– Ножичек мой: тивль-тивль, топорик мой: тивль-тивль. Разрежу живот оленю, разрежу живот зверю!

– Внучек, внучек, выходи, через мой рот выходи.

– Он сильно слюнявый!

– Внучек, внучек, выходи через мои ноздри.

– Они сильно сопливые!

– Внучек, внучек, выходи через мои глаза.

– Они сильно гнойные!

– Внучек, внучек, выходи через мои уши.

– В них много серы!

Ну вот, всё точит: «Ножичек мой, тивль-тивль, топорик мой, тивль-тивль». Разрезал оленю живот. Олень упал.

Мышонок быстро вышел наружу. Бежит домой, прибежал к детям и говорит:

– Ешьте досыта, я убил оленя!

Дети его прыгают, пляшут, радуются. Тут говорит жена:

– Где тебе убить оленя!

– Смотри сюда, мои белые кисы кровью измазаны!

Повёл мышонок своих детей туда. И едят, и едят. Поели и вдруг дети начали пищать:

– А-на-на, а-на-на! Живот болит!

Пок-щик! И вот у них у всех животы полопались, у жены тоже.

А. С. Тарханов

«Сказка о Ерше Прыгунке и Засоне Карасе»

1

Ну-ка, послушай, дружок,
Мой рассказ.
Жил-был на свете
Засоня Карась.
Тихоню и труса никто не любил!
Ёрш Прыгунок лишь с Засоней дружил...
Ахали рыбы озерные;
– Ёрш!
Дружбу зачем с Карасем ты ведёшь?
Солнца боится он,
Прячется в ил...
Лучше б, колючий, ты с ним
Не дружил!
Ёрш отвечает: – Мне стыдно за вас!
Должен ведь с кем-то дружить
И Карась!
Жить в одиночку на свете нельзя.
А смелости
Я
Научу Карася!

2

Озеро клюквой горит –
Это заря занялась.
А под корягою спит
Крепко Засоня-Карась.
Ночь или день –
Всё равно:
В омуте очень
Темно...
Сверху
Рокочет
Волна.
Здесь, в глубине,
Ти-
ши-
на.
А над волною склоняясь,
Ивы ведут разговор...
Смотрится синий простор...
Только Засоня Карась
В иле зарылся и спит
Утро его не манит.

3

– Солнышко ждёт нас!
Поплыли, дружок!
Только из глуби
От слышит в ответ:
– Не-е-е-т!
Спать хочу-у!
– Не время, Засоня,
Досматривать сон!

Все рыбы проснулись,
И Щука,
и Сом...
Все вместе приветствовать солнце
плывём...
Попятился дальше
Трусливый Карась:
– Я солнце твоё
Не видал отродясь!
А дядюшка Сом
мне плавник оборвёт!
А тётушка Щука
и вовсе сожрёт!
Бо-ю-юсь!
– Не трусь! –
Отвечает приятелю Ёрш. –
Ты рядышком
Вместе со мной поплывёшь!
И рыбы тебя
Не посмеют задеть!
– Боюсь угодить я
В рыбацкую сеть!
– Ты самый трусливый
Из всех карасей!
Так вечно сиди
Под корягой своей!
Один поплыву я
в простор голубой...
И больше дружить
не хочу я с тобой!
Заплакал Карась, закричал:
– Подожди!

Я всё...
Я согласен!
Я тут! Погляди!
И – разом,
сверкая совей чешуёй,
Взвился над крутою озёрной
волной –
Взлетели навстречу заре золотой
И – снова упали
в волну-синеву...
– Спасибо!
Я понял, зачем
я живу!
С тех пор
ничего,
никого
Не боясь,
Ликует, приветствуя солнце,
Карась!

А. С. Тарханов

«Хвастунишка»

Жил да был на белом свете
Хвастунишка-заяц Петя.
Всем он хвастался в лесу:
– Вот я рыжую Лису
Или Волка напугаю,
Их хореем отстегаю!
Нагоню Медведю страху
И поймаю Росомаху,
На верёвку посажу –
Братьям-зайцам покажу!

Пусть узнают все на свете:
Всех храбрее зайка Петя!
Только вдруг...
Треснул сук –
Там взлетели куропатки.
Наш зайчонок без оглядки
Вмиг умчался в дальний бор!
И дрожит там до сих пор...

А. С. Тарханов

«Про хвастунишку»

Жил в моём посёлке, дети,
Хвастунишка,
звали Федей.
Говорит он другу: «Дёма!
Мне тайга,
как ты, знакома.
Знают все меня медведи.
Росомах ловлю я в сети.
Ты поверишь или нет –
Сразу съем я сто конфет».
Хвастать можно без конца,
Не меняя цвет лица,
Не моргая, не стыдясь
А в душе всего боясь.

А. М. Конькова

«Хочу – Не хочу»

(сказка)

Хорошо жили Заяц с Зайчихой. И поесть у них было что, и попить родниковой воды хватало. Только вот детей у них не было.

Каждый день они приводили к себе чужих детей, обмывали их, причёсывали, приглаживали и угощали самым вкусным угощением.

Как-то пригласили в гости бабушку Рябчиху с её внучатами. Поглядела бабушка Рябчиха на Зайца с Зайчихой, как они любят да голубят чужих детей, и сказала:

– Будет у вас, Заяц и Зайчиха, сын, обязательно будет.

И, правда, скоро у Зайца и Зайчихи народился Зайчонок Туйтсам – Снежок.

Родители обрадовались: мать от сыночка не отходит, ночи не спит, апу – люльку качает, колыбельные песни напевает.

Сынок растёт быстро – вот уже лесные звери ему ножки подарили, птицы, что с юга вернулись, на крыльях ему язык принесли. Но вот беда: сыночек и не играет, и не ест, всё капризничает, ко всему, что увидит, лапки тянет да кричит:

– Нирам, нирам! Хочу, хочу-у-у!

Дадут ему то, что просит, он подержит, посмотрит и снова кричит:

– Ат нирам! Не хочу-у-у!

Мать без устали уговаривает сыночка, отец без отдыха по лесу носится, сочные листочки собирает. Придёт из леса с полной ношей, устанет, еле-еле на ногах держится и к сыночку:

– Снежок, смотри, какие вкусные листочки щавеля я тебе принёс, попробуй.

Попробует Снежок листочки щавеля и закричит:

– Ат нирам! Не хочу-у-у!

Отец очистит от кожицы молодые стебельки дудника, подаст сыну:

– На-ка, сынок, это самые вкусные стебельки: их даже лоси на верхосытку едят, чтоб быть большими да сильными.

Зайчишка откусит, не разжуёт и не проглотит, а снова кричит:

– Не хочу-у-у!

Как-то отец и говорит:

– Ну, вот что, завтра всё пойдём в лес. Ты, Снежок, погуляешь, поиграешь со зверями, поищешь по своему вкусу пищи и аппетитно поешь.

Пошли они в лес. Снежок не играет со зверятами и не ищет пищу себе, кричит:

– Не хочу гулять! Хочу домой, хочу-у-у!

Услышала его тётушка Лиса, неслышно к нему подошла, стоит, улыбается, своим хвостом поигрывает: то так его повернёт, то эдак, то с мордочки комариков смахнёт.

Увидел Снежок хвост тётушки Лисы и реветь перестал. Стоит, смотрит на пышный хвост. Смотрел-смотрел, сорвался с места, к отцу с матерью побежал. Прибежал, посмотрел на их хвостики и сказал:

– Ай-е-ехась, ой-ёо, папа с мамой у меня бесхвостые.

И, чтобы рассмотреть свой хвост, начал кружиться вокруг себя. Кружился-кружился – не увидел своего хвоста. Присел, потянулся лапкой, нащупал свой хвостик-пуговку и заревел:

– Не хочу, не хочу такой хвостик! Хочу такой хвостик, как у тётушки-Лисы.

Уговаривают его отец с матерью, а он и слушать родителей не хочет, на весь лес кричит:

– Нирам! Нирам! Хочу-у-у! Хочу-у-у!

Тётушка Лиса подошла к нему и говорит:

– Ну, полно кричать, так и быть, подарю уж тебе свой старый хвост.

Принесла она свой старый, потрёпанный хвост и пришила к хвостику Зайчишки кедровым мятым корнем, легонько его шлёпнула, потом подтолкнула и сказала:

– Ну, побегай, похвастайся новым хвостом.

Снежок рванулся с места, побежал к отцу с матерью, обежал вокруг них, потом покрутился вокруг себя – поиграл хвостом и побежал с радостным криком в лес:

– Эй, звери-и-и, посмотрите, какой большой и красивый у меня хвост! Вы никогда не видали у зайцев таких хвостов!

А звери только смеялись над хвастуном.

Проголодался Зайчишка, схватил по пути щавелёчку. Вкусно. Дальше бежит, только хвост мелькает меж стволами деревьев. Увидал его зоркий Орёл в небе, снизился, схватил Снежка за хвост и понёс к себе на обед.

Зайчонок испугался и закричал:

– Ай-ее, ой-ёо, что это такое? Хвост, ты куда меня несёшь?

Бьёт лапками Зайчонок, крутится на хвосте. Трепыхался-трепыхался и упал на землю. Сидит, трёт ушибленные места и говорит:

– Нет, хоть и мал хвост, да мой. Большой хвост, да чужой.

КРАЙ РОДНОЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ!

Ю. Шесталов

«Ярка весенняя трава»

Ярка весенняя трава.
Прозрачна неба синева.
Играет рыба на реке,
Крик лебединый вдалеке.
Летит, сверкая, стрекоза.
Иду, гляжу во все глаза.
И уши слышат каждый звук
Земли, проснувшейся вокруг.
Земля и небо – всё поёт.
Звенит. Ликует. Жизнь идёт.

А. С. Тарханов

«Весенняя картинка»

Не зябнут больше зяблики,
Не мёрзнут воробьи.
Весёлые кораблики
Заполнили ручьи.
Кораблики спешат
к речным
Волнам у берегов.
Завидуют сегодня им
Колданки рыбаков.

Колданка *– небольшая лодка.*

А. С. Тарханов

«Запахи лета»

Хвоёй, брусникой
Веет от бора.
Рыбой и тиной пахнут озёра.
Пахнут осокой
И камышами,
Спелой морошкой,
Клюквой, грибами...

А. С. Тарханов

«Морошка»

В июле иду на болото.
С собою беру туесок.
До нитки
болото
промокло,
Тут хоженых нету дорог.
Иду я тропинкой сторожно.
И вот расступается бор.
Повсюду, повсюду морошка! –
Огромный бордовый ковёр.
Как яркая звёздочка лета –
Нарядно морошка одета.
Как радостно тянется к свету
На стройном своём стебельке!
Весёлую ягоду эту
Несу я домой в туеске.

Туесок *– небольшой круглый короб из бересты с тугой крышкой.*

Сторожно *– осторожно, бережно.*

С. С. Динисламова

«Золотая осень – жёлтый цвет...»

Золотая осень – жёлтый цвет,
В яркие наряды лес одет.
Как сибирская мимоза
В брызгах солнечных берёза.
Листья жёлтые играют,
С ветром в танце улетают.
Как огонь в листве горит,
То осинка шелестит,
Листья пурпуром дрожат,
Долго, падая, кружат.
Под кудрями у рябинки
Кумачовые дробинки,
Как сестрёнки обнялись,
В гроздья спелые сплелись.
Загрустил прибрежный тал:
Некрасивым что-то стал,
Долго в воду он глядел:
Кто же красок пожалел?

Тал *– вид кустарника.*

Ю. Шесталов

«Первый снег»

Свежий снег!
Первый снег!
Серьги снега
На сосне.
Быстро
Лыжи я надел,

Палки взял
И полетел.
Ветер в уши
Мне поёт:
«Хорошо
Бежать вперёд!»
Этот ветер
Озорной
Соревнуется со мной.
Вот упал я
На бегу,
Искупался
Я в снегу.
В первый раз
Лицо горит.
Что за радость –
Снег летит!

А. С. Тарханов

«Чудеса»

После снега-снегопада
Лес – сплошные чудеса!
На ветвях уселись рядом –
Будто сделаны из ваты –
Куропатка и Лиса!
Вот Медведь разлёгся в кедре...
Вкруг Медведя тут и там
Зайцы пляшут по ветвям.
Все смешалось в белых дебрях.
Сказка прячется в деревьях –
Ветви радугой горят...

Вот что сделал
Сне-го-пад!

А. С. Тарханов

«Следы»

Кто
Водил здесь ниточкой
Синеватых бус?
Горностая белого
Тонкий
Чёрный
Ус...
Кто
Здесь вышил бисером
Тропочку
В камыш?
Это от лисицы
Убегала мышь!
Кто,
скажи,
узорами берег расписал?
Куропатки белые
Посещали тал...
На снегу,
как в книге,
Я читал следы.
Посмотри внимательно –
Всё поймёшь и ты!

Ю. Шесталов

«Лайка, друг мой первый»

Лайка, друг мой первый.
Самый надёжный,
Друг самый верный.
Ты рядом идёшь,
Как храбрый воин.
Даже в тёмную ночь
Я с тобою
Спокоен.

Ю. Шесталов

«Собака моя добрая»

Собака моя добрая.
Никого зря не укусит.
Собака моя умная.
Если я пойду – она пойдёт со мной.
А я хочу пойти далеко-далеко,
Где живёт большой, добрый огонь.
А я хочу пойти высоко-высоко,
До самого играющего неба.
Хочу спустить на землю
Северное сияние.
Я хочу, чтобы было
Тепло, светло, высоко!
Хочу принести лето.
Я помню лето.

А. С. Тарханов

«Глухарь»

Малиновые брови глухаря

Покрасила веселая заря.
А ночь глухая глухарю дала
Два сильных, крепких вороных крыла.
А чтоб легко в полете тело нёс,
Таёжный ветер дал красивый хвост.
И старый кедр, иголками горя,
Приветствует красавца-глухаря!
А он – росу серебряную пьёт,
А он – бруснику спелую клюёт...
И счастлив от раздолья и простора,
Серебряную песню дарит бору.

Ю. Шесталов

«Лисица»

Где ты, где ты
лисий след?
Вьётся вьюга –
следа нет.
«Вий-ю, вий-ю», –
ветер злится.
«Там, там, там
бежит лисица!»
Мечет конь копытом белым
голубого снега стрелы,
И, озлившись на мороз,
В нартах взвизгивает пёс.
«Вий-ю, вий-ю», –
Ветер злится.
«Там, там, там
Бежит лисица!»
Где узор от рыжей лапы?

Где живой и тёплый запах?
Конь-огонь,
Лиса-огонь.
Не сдаётся быстрый конь!
«Вий-ю, вий-ю», –
Ветер злится.
«Там, там, там
Бежит лисица!»
Как во сне,
Всё ближе, ближе
Я твою улыбку вижу.
С тонких плеч твоих
Лисица
На меня хитро косится,
А в твоих глазах иное
Вижу:
Ты довольна мною.
«Вий-ю, вий-ю», –
Ветер злится.
«Там, там, там
Бежит лисица!»
Рыжей молнией сверкнула
И растаяла лиса.
Плётка прыгнула,
Стегнула,
Брызнул снег под небеса.
«Вий-ю, вий-ю», –
Ветер злится.
«Там, там, там
Бежит лисица!»

Ю. Шесталов

«Гоняюсь за оленёнком»

Я гоняюсь за оленёнком.
Я хочу его поймать.
Оленёнок быстроногий,
Я хочу его догнать.
Меж кустами белыми:
Скрип! Скрип! Скрип!
Очень милый телёнок,
Тонконогий оленёнок.
Я хочу его поймать.
Но никак мне не догнать его...

А. Ф. Слинкин

«Красота»

(сказка)

В это утро солнышко не торопилось. Первым лучиком оно старательно нащекотало нос Божьей Коровке. Та спросонья задрыгала лапками и чихнула. Попробуйте после такого уснуть! Посидела, приметила недалеко каплю росы и пошла умываться. Но не успела – рядом проскакал по своим жабьим делам здоровенный жаб, и стряхнул всю росу на себя.

– Вот увалень! – заголосила букашка.

– О! Закуска! – раздалось над головой. Прямо на неё в упор смотрел птенец. Божья Коровка взлетела без разбега, и, кажется, даже без помощи крыльев.

– О! Смылась! – укоризненно заметил птенец ей вслед.

Коровка упала на широкий лопушиный лист, отдышалась, для порядку подержалась за сердце. Отдох-

нула, потопала к мохнатому стеблю – там роса, а умывание никто не отменял.

– Ух ты, красота какая! – в вышине послышался легкий вздох, потом на Коровку уставился громадный глаз фотоаппарата. Букашка сначала ничего не поняла, только у края листа до неё дошло:

– Никакая я вам не закуска! Я – Ух Ты Красота! Только ещё не умытая...

А. Ф. Слинкин

«Спасибо»

(сказка)

Божья Коровка грелась на солнышке, валяясь в маковке ромашки, а внизу два муравья волокли откуда-то хлебную крошку. Запах от неё шёл такой, что у Коровки закружилась голова и свело усики. Муравьи, деловито переговариваясь и пыхтя, будто специально проползли под самым цветком.

Тут на тропинку выкатился здоровенный жук-скарабей. Что поделать, не всем в этом мире живётся спокойно.

– Опа! Вы двое, бросили еду и убежали! Дядя обедать будет!

Муравьи замерли.

Коровка не любила скарабеев, а наглость вообще терпеть не могла. Поэтому вспорхнула над тропинкой и закричала муравьям:

– Я ваших сейчас приведу, держитесь!

Наверное, жук знал, что много муравьёв – это плохо. Потому что бегом засеменил куда-то в траву и пропал.

– Спасибо тебе, добрая букашечка!

– Мы тебя никогда не забудем!

Двое трудяг долго благодарили Коровку, а она смущенно жмурилась и кокетливо притопывала лапкой. Правда, когда муравьи со своей добычей ушли, чуть взгрустнула:

– Дураки. Лучше бы угостили немножко!

2 класс

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

Пословицы и поговорки

- Если среди смелых растёшь, сам будешь смелым.
- С хорошим человеком и без чума тепло.
- Человек благодаря земле живёт, его земля ищет.
- И дерево плакать может.
- Добро делаешь – не кайся, а худом – не похваляйся.
- В хорошую осень собака хозяина кормит.
- Жилось бы да елось, а работа на ум не шла.
- Песец сам в мешок не полезет.
- От хорошего хозяина собака не убежит.
- Рыба весною не ждёт рыбака.
- Сплетня режет больнее ножа.
- Человеческое слово острее стрелы.

Загадки

1. В глухом лесу леса мужчина сидит и деньги считает.
2. Муж и жена тянутся друг к другу, но между ними лежит валежник-бревно.
3. Десять кукол с серебряными лицами.
4. Утром ходит на четвереньках, днём на двух ногах, а вечером на трёх ногах.

Отгадки:

1) медведь когда ест; 2) глаза и нос; 3) десять пальцев; 4) младенец, взрослый, старик.

Прибаутки

«Кошечка-кошечка»

– Кошечка-кошечка, что у тебя за ушки?
– Ушки мои – листочки.

– Что за глазки у тебя?
– Глазки мои – уголёчки.
– Что за носик у тебя?
– Носик мой – трутовичок.
– Что за язычок у тебя?
– Язычок мой – напильничек.
– Что за ротик у тебя?
– Ротик мой – развилинка.
– Что за головка у тебя?
– Головка моя – ковшичек.
– Что за хвостик у тебя?
– Хвостик мой – парус.
– Что за лапки у тебя?
– Русские рукавички.
– Что за ножки у тебя?
– Ножки мои – шесточки.
– Что за спинка у тебя?
– Спинка моя – таганок.
– Что за кишочки у тебя?
– Аркан, (чтобы) ловить семь оленей, шесть оленей.
– Что за сердечко у тебя?
– Сосновая шишечка.
– Что за желудочек у тебя?
– Ненки мешочек.
– Что за шкурка у тебя?
– Шкурка моя – кувысь.

Трутовичок *– гриб.*
Таганок *– приспособление для костра.*
Аркан *– верёвка с петлёй на конце для ловли оленей.*
Кувысь *– вид зимней одежды.*

«Птичка-Синичка»

– Птичка, – уук! Что за носик у тебя?
– Ломик, которым долбят весенний лёд, осенний лёд.
– Птичка, – уук! Что за глазки у тебя?
– Берестяные чашечки с водой цвета чаги, цвета золы.
– Птичка – уук! Что за головка у тебя?
– Ковшичек, для питья весенней воды, осенней воды.
– Птичка – уук! Что за туловище у тебя?
– Корытце собачку кормить, корытце собаку кормить.
– Птичка – уук! Что за грудка у тебя?
– Лодочка для озёр, лодочка для больших рек.
– Птичка – уук! Что за кишочки у тебя?
– Аркан, чтобы ловить семь оленей, шесть оленей.
– Птичка – уук! Что за ножки у тебя?
– Столбики для весеннего домика, столбики для осеннего домика.
– Птичка – уук! Что за крылышки у тебя?
– Покрытие для весеннего домика, покрытие для осеннего домика.
– Птичка – уук! Что за хвостик у тебя?
– Дощечка ненки для раскроя.
– Птичка – уук! Что за сердечко у тебя?
– Напёрсточек ненки.

«Акврись»

– Акврись, акврись, где твоя собака?
– В лес пошла.

– Лес-то где?
– Сгорел.
– Огонь-то где?
– Дождем залило.
– Дождь-то где?
– В землю просочился.
– Земля-то где?
– Уткась подрыл.
– Уткась-то где?
– Убили его два мальчика одного роста со стрелами и луками.
– Где два мальчика одного роста?
– Переправляясь через море, под лёд провалились.
– Лёд-то где?
– На солнце растаял.
– Солнце-то где?
– Облаками занесло.
– Облака-то где?
– Северным ветром разнесло.

Уткась *– мифический персонаж.*

«Заинька»

Заинька, тереби шерсть,
Вот так, этак тереби шерсть,
Вот так, этак тереби шерсть.

Заинька, вяжи варежки,
Вот так, этак вяжи варежки,
Вот так, этак вяжи варежки.

Заинька, надень кисы,
Вот так, этак надень кисы,
Вот так, этак надень кисы,

Заинька, надень шубу,
Вот так, этак надень шубу,
Вот так, этак надень шубу,

Заинька, поцелуйся,
Вот так, этак поцелуйся,
Вот так, этак поцелуйся.
Вот уже попрощайся,
Вот так, этак попрощайся,
Вот так, этак платком помаши.

«Бабушка, бабушка»

– Бабушка, бабушка, мешочек твой где?
– Собакой унесён.
– Собака где?
– В лес убежала.
– Лес где?
– Огонь его сжёг.
– Огонь где?
– Дождём погашен.
– А дождь где?
– В землю ушёл.
– Земля где?
– Водяным братцем стёрта.
– Водяной братец где?
– Застрелен двумя человечками луками.
– Два человечка с луками где?

– Под лёд провалились.
– Лёд где?
– Солнцем растоплен.
– А солнце где?
– За облаком скрылось.
– А облако где?
– Ветром унесено.
– Ветер где?
– Ветер за Камень ушёл.

СТРАНИЦЫ ЛЕГЕНД И ПРЕДАНИЙ

«Лыжня Моськума»

(мансийское предание)

У лося первоначально было шесть ног, рук. Он был священным. Его никто догнать не мог, убить не мог. Однажды Моськум говорит:

– Почему так, человек его убить не может, никак добыть его не может.

Моськум решил, надо что-то сделать. Он должен быть доступным для человека, чтобы была от него польза. Так решил, надел лыжи, покрытые шкурой выдры, схватил в руки саблю. Того лося с южного конца горы погнал, на северном конце горы догнал. Взмахнул своей саблей, задние ноги лосю и отрубил. Они рядом упали. Они находятся на небе чуть пониже созвездия Лося – четыре тусклых звезды стоят правее от него.

Поэтому у этого зверя зад выпуклый, потому что задние ноги отрублены. Ну вот, с этого времени лось перестал быть священным, люди и начали его добывать. Но священность его не кончилась. Когда варят лосиное мясо, нужно три раза подлить воды. Тогда его святость хорошо заканчивается.

Моськум сказал:

– Если суждено человеку есть тебя, то зачем тебе шесть рук, ног.

Моськум за сделанное добро тоже наверху отразился. Он бежал за лосём, его лыжная дорога на небе виднеется – называют её лыжной дорогой Моськума. Он за лосём быстро бежал, комья снега по обе стороны падали. Поэтому на обеих сторонах его лыжной дороги много

звёзд – Лыжная дорога Моськума. Убитый им лось тоже на небе стоит, Лось – семь звёзд наверху стоят.

Ю. Шесталов

«Мир-Суснэ-Хум»

(легенда)

Когда дерево становится деревом,
а человек – человеком?
(когда дерево плодоносит, а человек – видит)

Ворон улетел. А старик со старухой остались. Скучно одним. Хотя глаза у них и старые, но тоже хотят любоваться миром. Какое существо не хочет пользоваться своим волшебным даром видеть!..

Смотрит старик: у дома выросло дерево. Смолистое, с зелёными иголками... Вырвал его он с корнями и стал стругать острым каменным ножиком. Скользнуло лезвие с коры и – прямо в руку. Побежала алая струйка крови...

– Зачем режешь живое дерево?! – возмущается старуха. – Это грех! Большой грех! Потому и порезал руку. Протяни её сюда.

Прильнула ртом к ране. Высосав кровь, говорит:

– С ножом надо быть осторожнее!.. А дерево посади на место. Пусть растёт и приносит жирные орехи! Появятся на Земле люди – благодарить будут.

– А как мы его назовём?

– Кедром.

На другое утро проснулся старик: старухи нет. Пошёл искать. Видит: около дома маленький берестяной чум стоит. В чуме – огонь горит и слышится детский плач.

– Что это такое?! Откуда всё это?! – удивляется старик. Заглянул – а там старуха. Укладывает краснощёкого малыша в берестяную люльку.

– Ступай домой. Не твоё дело! – молвила жена.

Через семь дней она пришла домой.

– Даже у каждого дерева есть своё имя. Каким именем назовем нашего сына?

– Никто, кроме ворона, ещё не видел нашу Землю. А Землю, на которой живёшь, надо знать! – размышляет старуха. – Назовём его Мир-Суснэ-Хумом, Всевидящим назовём. Пусть идёт и просматривает мир насквозь.

– Ты хочешь, чтобы и наш сын стал чёрным?

– Он разве твой ворон?! У него будет совесть и честный глаз. Не оболжёт он человека. А чёрное и грязное не заслонит ему светлое, доброе, которым будет богата жизнь...

– Ладно, пусть будет Мир-Суснэ-Хумом, – соглашается старик. – Но пусть он не только смотрит, но и думает о виденном!...

– Пройдёт божественный век, настанет долгая человеческая эра, – пророчит старуха, и люди, как Мир-Суснэ-Хум, захотят видеть свою разноликую Землю, будут наслаждаться её просторами, задумаются о прошлом, настоящем и будущем...

Ю. Шесталов

«Дорога»

(легенда)

Долго ли расти живому существу? Вырос Мир-Суснэ-Хум. Стал большой, как дерево. А глаза всё бегут куда-то вдаль.

– Наверно, ты хочешь Землю глазами померить? – говорит ему мать. – Хочешь, так езжай. Кому-то надо нашу Землю посмотреть, какая она стала.

И сел Мир-Суснэ-Хум на коня с пёстрыми бёдрами. А коня нашёл на лужайке и сам его вымыл до блеска. И белое пятно, что было на лбу коня, засияло. Будто это серебряный месяц, словно это само золотое солнце...

Кланяется старуха сыну. И с вещими словами даёт ему в дорогу шкурки мамонта, ястреба, щуки... А ещё дала она обломок миски и сказала:

– Долго ли, коротко ли будешь ездить, на обратном пути возврати данные тебе вещи. В беду попадёшь – вспомни меня. Счастье будет – не забывай полученное от других...

«Зачем эти наставления? – думает он. – Неужели всю жизнь будет так поучать?!»

И мчит Мир-Суснэ-Хума конь туда, куда клонится голова, куда гнётся его шея. Летит конь по земле и среди бегущих облаков. Радуется Мир-Суснэ-Хум простору, ласковому ветру, летящей жизни. И думает, что всегда так весело будет.

– Хорошо в пути, – вдруг молвил по-человечьи конь. – Глаза не смотрят, а прозревают. Уши в пути не слушают, а наслаждаются. Ум в пути не думает, а, играя, убегает вдаль и постигает истину. А у сердца словно вырастают крылья могучей птицы. И оно, счастливое, парит высоко-высоко...

Только в жизни и зло бывает, а в пути случаются приключения. Если ты, человек, в дальнее странствие собрался, путешественником себя молвил, подумай:

готов ли ты разгадать загадки, которые таит в себе жизнь, как вечная дорога?

Ю. Шесталов

«Мир-Суснэ-Хум приводит рыб»

(легенда)

Доехал Мир-Суснэ-Хум до моря. На середине его стол стоит. На столе лежат палочки, дощечки. Мир-Суснэ-Хум рассматривает их. А на дощечках рисунки, «волшебные» знаки жизни, «читает» их, поглядывает под стол. А в воде новая жизнь, новая сказка. Рыбы плавают. И ему захотелось поплавать. Достал из кармана шкурку щуки и нырнул в море. Увидел маленькую щуку, та отпрянула от него в сторону. Он догнал её. Та в испуге раскрыла пасть и замерла в ожидании смерти. Мир-Суснэ-Хум ласково обратился к ней:

– Чего ты испугалась, поплывём вместе.

Рыба была удивлена: впервые она видела миролюбивую щуку. Поплыли вместе, подружились. Рыбы изумлёнными глазами глядели на щук, подплывали и рядом дальше плыли. Удивился даже сам гранёный осётр «мирной» щуке и тоже поплыл. И серебряная, сияющая нельма составила компанию. Косяки язей, сырков, муксунов потянулись вслед за щуками...

Долго ли плыли, коротко ли плыли, видят берег. На берегу – люди. Одежда их протёрта, дырява. Лица изможденны. Руками, съеденными холодной водой, тянут они невод.

Мир-Суснэ-Хум снимает шкурку щуки, выходит на берег.

– Пася олэн! – обращается он к рыбакам.

– Пася, пася! – приветливо кивают рыбаки. – Пумасипа, ятил пыг! Спасибо, наш богатырь, за рыбу, которую ты привёл. Отныне наш стол богатым будет и жирным осетром, и нежной нельмой, и муксуном, и сосьвинской селёдкой, тающей на губах... Пумасипа тебе! Много раз спасибо!

Ю. Шесталов

«Мир-Суснэ-Хум мастерит зверей»

(легенда)

Едет Мир-Суснэ-Хум, однажды слышит сверху:

– Внучек!

– Что?

– Куда едешь?

– Землю посмотреть, силу свою попытать.

– Силу не пытай, я тебе работу дам.

– Какую работу?

– Птиц, зверей делать.

– Каким образом я смогу делать зверей?

– Э!.. Сынок, всё узнаешь...

Поднял с земли два круглых камушка, потёр их друг о друга: появилась собачка с внимательными глазами и, виляя пушистым хвостом, побежала за ним. С белой берёзы сорвал три листочка, свернул их в трубочку, дунул – и появился маленький зверёк – лесная мышь. Все вместе идут дальше.

Отломил от кедра щепочку, обстругал её наподобие зверька – прыгнул пушистый соболь. Тоже за ним пошёл. Увидел корягу с обсохшими ветвями, подтолкнул её – и по лесу зашагал лось с могучими рогами. Так, идя по дороге, делает всё новых и новых зверей. Куда

клонится его голова – туда и идёт. Куда Мир-Суснэ-Хум идёт, туда и звери бегут.

Долго ли шли, коротко ли шли, Мир-Суснэ-хум говорит своим зверям:

– Сейчас разойдёмся! Ты, собака, иди, ищи человека. А ты, мышь, ступай, может, где найдёшь кучу сухой травы, там себе сделаешь гнездо. А ты, соболь, в лес скачи... А ты, олень, будешь возить людей на охоту...

Звери разбежались по тайге.

***

С тех пор много стало в лесах Югры соболя, белки, горностая, выдры, росомахи, лисицы, медведя.

Даже речной бобёр есть в мансийской тайге. Он так же, как тысячу лет назад, острыми зубами валит столетние сосны, строит плотины, любуется озером, которое создал своим бобровым мастерством.

Говорят: во всей великой Азии бобёр исчез... Каким чудом сохранился он в мансийской тайге?!

Может быть, наказал сам Мир-Суснэ-Хум? Настанет новый век. О Мир-Суснэ-Хуме уже никто не вспомнит. А разучится ли бобёр быть мастером? Не замолкнет ли охотничья песня? А, может, она по-новому зазвучит?

Ю. Шесталов

«Загадочная кибитка»

(легенда)

В одном месте Мир-Суснэ-Хум увидел осиновую рощу. Там тридцать осин стоят. Стоят они как идут.

– Это волшебные, злые осины. Схватят в пути человека, сплетутся ветвями и задушат его, – шепчет

конь. – Будет беда – вспомни слова старой матери, сказанные тебе на прощанье.

Не успел докончить конь своих вещих слов, как совсем рядом зашумели ветви шумных осин. Конь упал. Задрожал Мир-Суснэ-Хум, как одинокий лист на голой ветке.

«Пропал!» – подумал он.

И за какое-то мгновение промелькнула в памяти вся его несложная жизнь, а главное, как рыбы в мороз, всплыли слова: «Попадёшь в беду – вспомни меня!». И только сейчас, быть может, он стал задумываться над словами, сказанными матерью на дорогу.

Одно лишь слово успел оценить он, как появилась кибитка, запряжённая пятеркой лошадей. Подкатилась кибитка со звоном колокольчиков, со скрипом колёс. Чудная эта кибитка с колёсами! В тайге такой не бывает.

Распахнулись дверцы, расшитые серебром. И перед шумными осинами появилась женщина, одетая в шелка и в цветные сукна. Протянула руки к вершинам осин, и сломала их по одной, и такие слова сказала: «Человек, помни: на твоём пути встанут высокие горы, бурные моря, тёмные леса, зубастые звери... Но если ты будешь помнить заветы своей матери, пропетые ею ещё у колыбели, – то ты будешь сильным! Злые ветви осин я поломала. Осины теперь лишь будут шуметь... Остальных ты побеждай сам...»

Дверцы захлопнулись. Застучали копыта низеньких лошадей, заскрипели колёса разрисованной кибитки, звонче ветра зазвенели колокольчики, и, кажется, даже гнущиеся травы запели монотонную песню вечного каслания.

Каслание *– перевоз стойбища оленеводов с одного места на другое.*

Ю. Шесталов

«Огненное море»

(легенда)

Однажды конь остановился.

– Что за земля впереди? – спрашивает Мир-Суснэ-Хум.

– Не знаю, – отвечает конь.

Смотрит: море. На берегу – огонь горит. Искры вверх летят.

Подъехал ближе. Видит: лежит женщина. Спит. При дыхании у неё из ноздрей искры вылетают. Только хотел он женщину тронуть посохом, как та в тот же миг скрылась. Под землю провалилась. Только голова её мелькнула. Мир-Суснэ-Хум следом за ней. Разбил он обломок миски, который дала мать на дорогу, и появилась у него кольчуга. В этой богатырской одежде гонит он таинственную женщину. А та всё глубже в землю уходит. Наконец догнал её. Схватились. Долго ли боролись, коротко ли боролись, наконец, оба упали наземь. Женщина обессилила, и Мир-Суснэ-Хум устал. Силы у них равные.

– Довольно, милый! Кончим бороться, – молвила ласковым голосом женщина. – Ты меня не можешь победить, и я с тобой справиться не могу.

Отпустили друг друга, попрощались и разошлись в разные стороны.

«Неужели у женщины столько же силы, что и у мужчины?! Неужели так будет на земле и вечно?!» – думает Мир-Суснэ-Хум. А конь опять несётся среди бегущих облаков и по земле лежащей скачет.

В одном месте Мир-Суснэ-Хум видит: по всей земле огонь полыхает. Подъехал ближе. Оказывается, это не земля, а море огненное.

Подойдёт ближе зверь – задыхается, падает.

Попытается птица перелететь это море – крылья её опаляются, в огненных волнах она тонет.

Вредное море. Страшное море!

«Вернуться назад – не выполнишь завет, – думает Мир-Суснэ-Хум. – Землю до конца не посмотришь, имя своё не оправдаешь. Нет, назад нельзя».

– Как проехать сквозь огненное море? – спрашивает он опять своего мудрого коня.

– Залезай ко мне в ноздри. Там торгуют тридцать лавок. Купи три аршина белого полотна. Потом залезай в другую ноздрю. Там торгуют тридцать кабаков. Выпей три чарки вина. Оберни себя тремя аршинами белого полотна. Ложись ко мне на спину и ни о чём не думай.

Сделал так, как учил его конь. Помчались дальше. Лежит на широкой лошадиной спине и ни о чём не думает. Долго ли мчались, коротко ли мчались. Наконец конь остановился и спрашивает:

– Ну как, жив?

– Жив!

Слез с коня. Полотно на нём всё обгорело.

– Огненное море позади, – говорит конь. – Впереди другие моря, другие тайны.

– Что это за женщина?! Что это за огненное море?! – размышляет вслух Мир-Суснэ-Хум. – Неужели этот огонь нельзя полезным сделать?

– О! – говорит волшебный конь. – Настанет Новая эра, будут новые люди. Тогда и раскроются все тайны.

ЖИЗНЬ ТАЙГИ. О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

А. М. Конькова

«Косолапый трус»

(рассказ)

В один из осенних дней проливной дождь помешал нам собирать бруснику: пришлось вернуться домой. Мама уже затопила баню, как вдруг кончился дождь и погода начала проясняться. Тут бабушка Околь недовольно заворчала:

– Когда-то ещё перетопится баня, да отстоится, да мужчины-соседи попарятся, так и вечер настанет. Мы за это время ещё за черёмухой успеем сходить. Собирайся, Аннэ!

У нас каждый год заготовлялось много черёмухи, сушили её, а зимой из молотой черёмухи стряпали пирожки, парили с калиной. Все кушанья из черёмухи я очень любила и поэтому с радостью пошла с бабушкой собирать ягоду.

Мама посоветовала нам идти к Кузнецовской новине: близко, и от черёмухи там ветки клонятся.

Эта новина представляла собой небольшой участок земли возле реки, раскорчёванный и засеянный овсом. Он был даже не совсем огорожен, как следует, а обложен вокруг: где пнями, где стволами деревьев, где просто хворостом. Вокруг пашни рос богатый черёмушник. Вот сюда-то мы и пришли с бабушкой Околь.

Порадовались кистям крупной чистой ягоды и принялись собирать её. Бабушка с земли пригибала молодые деревца и собирала с них черёмуху. Я же на шею надела лямку сот-набирушки, чтобы удобно было

обеими руками собирать ягоды, и забралась на высокое черёмуховое дерево.

Сверху мне была видна вся новина. Среди созерцающего овса я заметила соседского чёрного бычка и удивилась: как он попал сюда? Ведь в этой стороне никогда не паслись коровы.

Я увлеклась сбором черёмухи, переступила ногами и ухватилась за тонкий, гибкий ствол. Дерево быстро начало пригибаться к земле, и я на нём, как на крыльях, полетела через пни, прямо в овёс.

Не ожидая такого, я вскрикнула и приземлилась совсем близко от чёрного бычка. А бычок от неожиданности громко рявкнул и, резко повернувшись, поспешно стал удирать.

Когда он вскарабкался на пень на противоположной стороне новины, я поняла, что это был медведь.

Мной овладел поздний страх.

Я выпустила из рук гибкий ствол дерева, смотрела на рассыпанные ягоды и даже не слышала, как ко мне подошла бабушка Околь.

– Никак Сам приходил на овёс? Я тебе всегда говорила, что медведи, хотя грозные и сильные, но трусливые. Видела я, как он улепётывал от тебя.

Бабушкина речь успокоила меня.

– Ну, если он такой трус, то почему тогда, когда мы пришли, не испугался и не удрал от нас? – спросила я у бабушки.

– Медведь не всегда доверяет слуху, надеется на своё чутьё. А сегодня ветер дул с его стороны, он и не учуял нас, – объяснила она.

Теперь я печально смотрела на свою набирку и говорила:

– Как же теперь идти по деревне с пустой посудиной? Скажут, что Аннэ ленивая.

– Не печалься, сейчас мы с тобой в четыре руки возьмёмся, и всё будет хорошо, – успокоила бабушка.

Мы быстро наполнили черёмухой пустую набирку и пошли домой. Бабушка, довольная, посмотрела на полные посудины и весело проговорила:

– Всё наше счастье – что летом припасём, то на стол зимой принесём!

А. С. Тарханов

«Приключения сибирского комара»

(шутка)

Один-единственный комар
Мне встретился в Москве.
«Ты как земляк, сюда попал?» –
Мелькнуло в голове.
И вдруг комар заговорил,
Тоскуя на окне:
«Ведь я в Ханты-Мансийске жил,
В родимой стороне.
Я в твой походный чемодан
По глупости попал.
Теперь кругом и шум, и гам,
Признаться, я устал.
Да и народ, скажу тебе,
До крайности пуглив.
С минуту я кружил в толпе,
Остался чудом жив.

Уж ты меня не обижай,
Таёжник и поэт,
Верни мне мой болотный рай,
В Москве мне жизни нет.
Клянусь: отныне земляков
Не буду обижать».
Ну, коли так,
тогда готов
Оказию сыскать.
И вот уже комар сидит
В бауле земляка,
В Ханты-Мансийск комар летит,
Дорога далека.
Он снова дома.
Лес в росе,
И травы на стерне.
Он снова дома
И, как все,
Готовится к зиме.

А. С. Тарханов

«Монолог комара»

(шутка)

Мне комар на удивленье
Объявил вчера войну.
Он моё стихотворение
Вдруг поставил мне в вину.
Мой комар для выступленья
Выбрал обгорелый пень.
– Знай, твоё стихотворенье
На меня бросает тень.

Мол, комар-таёжник грубый
Прикатил с тобой в Москву.
Не такой, видать, я глупый,
Коли вновь в тайге живу.
Слышу: там и тут поётся
Твой стишок про комара.
Надо мной теперь смеётся
Жалкий гнус и мошкара.
Ты спроси-ка: кто хозяин,
Это вот округа чья?
Ни паут – шумливый Каин,
Ни медведь, –
хозяин я.
А геологи?...
тревогу
Вот за них имею я:
Ни министров, и ни бога, –
Лишь пугаются меня.
Посидим для примиренья
У вечернего костра.
Пусть всегда твои творенья
Славят только комара.
Цветёт шиповник.
Стали вроде,
Душистей небеса мои,
Цветёт шиповник.
И в Природе
Ликуют даже муравьи.
Они тропу нетерпеливо
Вблизи шиповника торят.
И у цветов несуетливо

О чем-то тихо говорят.
Дышу цветами.
От услады
На землю падает слеза.
И фиолетовы закаты,
И фиолетовы леса.

Ю. Шесталов

«Смерть комара-хвастуна»

(сказка)

Над озером летит комар. В зеркальной глади воды он видит своё отражение. И довольный собой поёт на всё озеро:

Пан-панрись, панн-панн – я всесильный комар –
Тонкие крылья носят меня
Над шелестом трав, над водой голубой,
Даже над лесом с зелёной каймой,
Тонкие крылья носят меня...
Пан-панрись, панн-панн – я всесильный комар –
Длинные ноги есть у меня,
Как только прозрачные крылья сложу –
На крепких ногах уже я хожу
По тёплой и толстой коже живых.
Пан-панрись, панн-панн – я всесильный комар –
Вкусную кровь я пью у кого?
Пью у оленей, у песцов голубых,
И у летящих лошадок лихих.
Кровь человека даже я пью!..
Пан-панрись, панн-панн – я всесильный комар –
Панн-панн, панн-панн – боюсь я кого?
Всех я острее, и всех я быстрее,

Меня не поймают и не убьют..

Эту песню услыхала сёхри-хохри – стрекоза. Она большая – не сравнишь её с комаром. И крылья у неё радужные. Услыхала песню комара и говорит ему:

– Послушаешь тебя и в самом деле подумаешь, что ты самый острый и быстрый. Не хвались, комар, не вознеси себя! Может быть, на свете есть и сильнее тебя! Ведь на берегу лесного озера, где тени деревьев на воде лежат и травы колышутся, живёт порыпан-эква – прыгающая бабушка, болотистая бабушка, лягушка.

– О-о, нет! Не поймает! – высокомерно пропищал комар и дальше полетел, напевая:

Пан-панрись, панн-панн – я всесильный комар –
Панн-панн, панн-панн – боюсь я кого?
Всех я острее, и всех я быстрее,
Меня не поймают и не убьют...
Пан-панрись, панн-панн, панн-панн, панн-панн!..

Прилетел комар туда, где тени кедров лежат на воде и травы колышутся. Облюбовал самый крылатый листочек, самый зелёный и яркий, важно опустил на него лестницы-ноги.

Тонкие крылья его уже лежали по бокам, а острый носик уже жаждал крови... Опьянённый собой и своей песней, он и не заметил опасности: под зелёным листом сидела зелёная порипан-эква – бабушка-лягушка. Она тихо-тихо, тише самой тихой сказки схватила комара-хвастуна.

Язык у прыгающей бабушки липкий-липкий, словно намазанный клеем. Язык у порипан-эквы, как болото: завязнешь – не выберешься. Как ни пищал комар жалобную песню, как ни старался оторваться от липкого языка ля-

гушки, так и не смог отлепиться. Лягушка его съела. Так вот умер хвастливый комар. А та порипан-эква – болотистая бабушка-лягушка – до сих пор живёт на берегу лесного озера, поджидая других хвастунов…

А. С. Тарханов

«Филин и заяц»

«Фу-бу, фу-бу!
Сни-му шу-бу» –
Филин петли вьёт, бежит.
Под корягу заяц – прыг
И глазами зырк-зырк-зырк.
Как кузнечные меха,
Ходят заячьи бока.
«Напугал, злодей, меня.
Погоди же.... Я, я, я…
Я и сам кричать могу».
Вдруг опять на всю тайгу:
«Фу-бу, фу-бу!
Сни-му шу-бу!»
Заяц съежился в комок
И укрылся за пенёк.

Ю. Шесталов

«Снег и заяц»

(сказка)

Снег говорит зайцу:

– Мне почему-то плохо.

– Может, ты начал таять, потому тебе и плохо, – отвечает заяц.

Прыг-скок, прыг-скок по белому снегу.

Скачет зайчик и наговаривает:

– Снежок! Я тебя пожалею. Ты не должен растать. Снежок! Да без тебя не будет в тайге жизни! Я по тебе скачу, узоры рисую. Лисицы, горностаи от глаз людских под тобою прячутся. Без тебя как нам жить?! Каждая ворона, ястреб, филин клевать нас будут. Даже сорока и та совесть потеряет. Пойдём к Хозяину леса, попросим его, чтоб он оставил снег. Будем молиться ему, как только сможем.

Сверкнул снежок белой улыбкой, а зайчик поскакал к Хозяину леса. Молится зайчик Хозяину леса, просит снег оставить.

А по небу уже солнце ходит. Высоко ходит. Горячо ходит. Ласкает вершины кедров: и кап, кап, кап. Лучами жаркими сквозь густую хвою смотрит: и снег становится нежным. По обрывистому берегу таёжной речки гуляет: и ручьи весёлые звенят, горланят. А таёжная речка стала синей, набухла. Струхнул зайчик не на шутку, слёзы из глаз его косых побежали. Заметил это Хозяин леса и спрашивает зайца:

– Что с тобой, милый?! Куда делось твоё осеннее веселье?!

– Снег тает. На глазах уходит. Что будет со мной, с белой моей шубой, когда снег уйдёт? Любая птичка, любой зверёк заметит меня среди зелёной хвои, на почерневшей земле. Даже вороны и сороки осмелятся клевать меня. Негде мне будет спрятаться от их коварных клювов. Оставь, великий Хозяин великого леса, мне белый снег. Вечно я буду тебе благодарен.

Сжалился Хозяин леса над зайчиком и говорит:

– Дружок мой! Я с солнцем не могу спорить: солнце выше меня и сильнее. И снег защитить я не

смогу. Он всё равно растает. Мы с тобой вот что сделаем: белую твою шубу на серую сменяем. Листья летом зелёные, стволы деревьев серые, тени деревьев тёмные. И серая твоя шуба в тени листьев и деревьев будет совсем незаметной. И никто тебя не сможет увидеть.

Обрадовался зайчик, опять запрыгал, в новой шубке поскакал. С тех самых пор и повелось: как начнёт таять снег – зайчик шубу меняет, белую сбрасывает, серую надевает. И всю весну, лето и осень, до самого первого снега в серой шубе бегает.

Вот почему зайчик то белый, то серый.

А. С. Тарханов

«Медведь-рыбак»

Он у залива день дежурит
И всё-таки своё возьмёт.
Он глазки огненные щурит,
Когда нащупывает брод,
Когда язя на клык кладёт.

Залив речной – его отрада:
Сюда заходит рыбье стадо.

Медведь наш воду баламутит,
И в этой дикой суете
Ведёт себя он словно люди,
Привыкшие к речной еде.

На берег рыбу он кидает,
Себя без меры угощает.
Язей наевшись до отвала,

Спит долго наш рыбак усталый.

Обид у мишки к людям нету –
Они чураются его.
Пуд сала накопив за лето,
Идёт к берлоге тяжело.

УЧИМСЯ УМУ-РАЗУМУ

«Как собака себе товарища искала»

(народная сказка)

Давно это было, поговаривают старые манси. Собака в лесу жила одна. Жить одной ей стало скучно, отправилась собака искать себе товарища. Собака искала такого товарища, который никогда никого не боялся. Она думала: «Наверное, волк самый сильный. Он никого не боится». Собака отправилась искать волка. Нашла волка и сказала ему:

– Волк, будем жить вместе.

– Хорошо, я согласен с тобой жить, – сказал волк.

Стали они вместе жить. Однажды собака услышала шелест трав и залаяла.

– Не лай, собака, – говорит ей волк, – придёт всемогущий медведь и нас обоих съест.

«Это как же? – думает собака. – Наверное, медведь самый сильный, если волк его боится». И собака отправилась искать медведя. Долго ли, коротко ли искала, нашла медведя и говорит ему:

– Медведь, будем вместе жить.

– И правда, вместе жить веселее, – соглашается медведь.

И стали они поживать вместе. Однажды собака услышала шелест листьев и залаяла. Медведь испугался и говорит:

– Не лай, собака! Человек услышит нас, придёт с ружьём и убьёт.

«Я теперь понимаю: если медведь боится человека, значит, человек на земле самый сильный», – подумала

собака. Бросила собака медведя и отправилась искать человека. Нашла человека и говорит ему:

– Человек, давай вместе жить будем.

Человек согласился, и стали они жить вместе. Однажды ночью собака стала лаять. Человек проснулся и говорит:

– Так, так! Погромче лай, бросайся, пугай!

Тогда собака поверила, что человек – самый сильный на земле. Он ничего не боится. С тех пор и до сегодняшнего дня собака живёт с человеком. Собака хороший друг человека.

«Лось»

(народная сказка)

Давно это было, никто из старых манси не помнит. Возле самых гор жил-был лосёнок. День растёт, ночь растёт. Превратился в могучего, прекрасного зверя. Любо смотреть на него: могучие ветвистые рога ветви деревьев задевают. Бежит он по лесу, коренья и сучья трещат под его могучими копытами – такой он сильный стал.

Долго ли, коротко ли жил лось, стало ему одиноко и грустно одному. Подумал он: «Пойду-ка я искать себе друга». Долго ли, коротко ли думал, отправился в путь. Много лесов обошёл он и вот однажды встретил росомаху. Спросил её:

– Росомаха, скажи, чем ты питаешься? Какую пищу ты любишь?

Росомаха ему ответила:

– Я ем мясо лесных зверей.

Могучий лось, услышав такое, рассердился и убежал. Долго ли, коротко ли бежал, много лесов пробежал, много рек переплыл. Однажды пришёл к берегу большого озера. На берегу этого озера лось повстречался с зайцем. И спросил его:

– Чем ты, заяц, питаешься?

Заяц ответил:

– Я щиплю травку и грызу прутья и кору деревьев.

Тут лось очень обрадовался и взял себе в друзья зайца. Теперь они одной пищей питаются и никогда не ссорятся. Вот и сказке конец.

«Кукушка»

(мансийская песня)

Кукушка, кукушка
Двух детей имела:
Одну-то девочку,
Другого-то мальчика.
И все вместе жили.
Жили-поживали.
Только раз, однажды
Шить кукушка села.
Шила шубу из соболя,
Из звериных шкур.
Шила она, шила,
Дочке говорит:
– Зачерпни-ка мне водицы!
Дочь её не слушает.
Воды не даёт.
Мать опять ей говорит:
– Дочка, что меня не слушаешь,

Воды не даёшь?
Снова дочь не слушает,
Воды не несёт.
Кукушка рассердилась:
– Пить коль не принесёшь мне,
От вас я улечу.
Мешочек меховой свой
На голову надела,
Доску кроильную
В крылья превратила,
Напёрсток клювом сделала,
Птицей поднялась.
Дети остались,
Заплакали.
Мальчик говорит:
– Матери напиться
Зачем ты не дала?
Без неё как будем?
Как жить станем?
По семи горам
Средь шиповника,
По семи горам
Средь черёмухи
Бродят дети,
Мучаются.
Кук-кук,
Кук-кук.
Два ребёнка,
Два дитяти
Где пешком,
Где на лодке

Семь увалов
Через лес,
Семь увалов
Сквозь кусты
Насквозь прошли.
Ходят,
Ищут.
Мать их
Кукушкой улетела!
С той поры всю жизнь
Те мужчина и женщина
Вспоминали мать свою:
– Надо было слушаться!
Мы слов не слушали,
И мать от нас ушла,
Кукушкой улетела.

«Кукушка-Женщина»

(сказка)

Кукушка некогда была женщиной, позднее стала Кукушкой. Сидела она и шила, не успевала. Захотела пить. «Подайте воды» – попросила своих детей. Они её не слушаются, не приносят ей воды. Тогда она рассердилась, говорит: «Без меня будете очень счастливы!» Дощечку для кройки она превратила в хвостовое оперение, напёрсток сделала носом, утиные крылышки, которыми подметают пол, она превратила в крылья, поднялась, полетела и говорит: «Кук-кук!»

Дети побежали за ней, как ни кричали: «Мама, мама! Не уходи, мы принесём воды тебе». Мать не оглянулась назад, над кустами тальника, черёмухи полетела.

Дети пока бежали за мамой, ноги до крови исцарапали (теперь на берегу реки растёт красный тальник – это их кровью измазанные кусты). Пока её дети бежали за мамой, устали, они сели у комля ёлки, у комля лиственницы, там так и скончались.

Её муж плыл на лодке. Кукушка села на нос лодки и кричит: «Кук-кук!» Муж её хотел ударить веслом, она улетела. Весло мужа переломилось, и нос лодки отломился.

Кукушка до сих пор кричит: «Кук-кук, комель лиственницы, комель ёлки, половина весла, половина лодки» – это она родных своих вспоминает.

А. С. Тарханов

«Непослушный Мишка и смелый Зайчишка»

(поэма-сказка)

1

Глубокой и тёплой
Берлога была.
Медведица с Мишкой
В берлоге жила.
Кедровые
Возле берлоги
Леса,
Закрыли ветвями
Они небеса.
На свете немало
Кедровых лесов,
Немало медведиц,
Немало сынков,
Таких же, как Мишка,
В Югорских борах,

С весёлыми искрами
В карих глазах.

Зачем эту сказку
Тогда я сберёг?..
Совсем непослушным
Рос Мишка-сынок.

2

Мишка к озеру бежит,
Мишка радостно кричит:
– Мама снова без меня
По грибы ушла,
И я
Буду целый день играть,
Белок и стрижей пугать.

И на галечник с обрыва
Спрыгнул Мишка торопливо.
Тотчас градом голышей
Разогнал он всех стрижей.
Чайки в дали улетели,
Рыбки скрылись, присмирели.
Только волны разыгрались
И над Мишкою смеялись,
Ведь остался он один,
Этот шумный господин...

Скучно сразу стало Мишке.
Чем заняться? С кем играть?
Почитать ему бы книжку –
Не умеет он читать.

В прятки бы...
Но опять –
Где напарника сыскать?..

Знает лес, что Медведица
Забывает о сынке:
Вместе с ним не веселится,
Не бывает на реке.

Трудно маленькому Мишке
Без светов мамы жить.
Потому он – шалунишка,
Хочет всем в лесу вредить.

Скажите, что делать
С таким шалуном,
С таким непослушным
И грубым сынком?

3

– Накажите шалунишку, –
Белка с кедра говорит.
– Надо в угол ставить Мишку! –
Ёж под деревом шумит, –
Кинул он в мою нору
Камень нынче поутру.
– А гнездо, гнездо моё –
Моё славное жильё
Палкой он проткнул насквозь, –
Плачет на берёзе Дрозд.
– На собранье шалуна
Пригласить! – кричит Желна. –

Вместе с мамой пригласить,
В пятый раз предупредить:
Пусть уймётся хулиган,
Пусть придёт с поклоном к нам.

– Это всё слова, слова, –
Говорит друзьям Сова. –
Хватит воду в сито лить,
Надо Мишку проучить,
Надо дать ему урок,
Чтоб пошёл ему он впрок.

4

В том лесу кедровом, дети,
Жил зайчонок смелый, Петя.
Потому он смелым стал –
Волка Петя напугал.
Было так.
К морковной грядке
Петя ночью шёл с оглядкой.
Возле леса грядка та,
И собак не слышно, да...

Высока ограда больно.
«Ах, кружить вокруг довольно!» –
Петя в небо посмотрел,
Разбежался и... взлетел.

Волк в ограде той лежал,
От погони отдыхал.
При сверкании зарницы
Страшную увидев птицу –

То Зайчонок воспарил
И, ликуя, голосил, –
Волк пустился наутёк,
Не жалея лба и ног.

Отдышался Петя еле:
«Ну, теперь я буду смелым.
Я же волка напугал!...»

Он и вправду смелым стал.
Кто его не знает речи?
Волка он зовёт на встречу.
Вот к нему-то, храбрецу,
Мир лесной послал Лису.
– Мы живём в лесу семейно.
Петя, ты смельчак у нас.
Выручай. Нагрянул час.
С этим Мишкой сладу нет,
Он приносит столько бед!
Надо наказать его.
– Это будет нелегко, –
Петя принял важный вид,
Призадумался, молчит.
А Лиса ему: – Зайчонок,
Я мудра, считай, с пеленок.
Мишку хитростью возьмём...
– Ну, тогда, Лиса, пойдём!

5

Петя Мишку отыскал,
Тот смородинник ломал.
– Здравствуй, Мишка!

Я – Зайчишка,
Тот, который очень смел,
Волка напугать сумел.

– Волк трусливый, верно, был,
Зря тебя не отлупил, –
Отвечает громко Мишка,
Грубиян и шалунишка.

– Слушай, Мишка, не шуми,
Я не зря пришёл, пойми.
Хочешь ты со мной дружить
И на радость лесу жить?

– Ничего я не хочу!
Я тебя поколочу,
Если будешь ты мешать
Мне смородинник ломать.

– Здесь смородина вкусна,
Ветки зря ломаешь.
Кормит наших мам она.
Ты о том не знаешь?

Мишка ветку отпустил.
Ветка жизни рада.
Петя снова предложил:
– Нам дружить бы надо...

Рассмеялся Мишка вдруг:
– А зачем такой мне друг,

Хилый, маленький, смешной?
Лучше спать иди, косой.

Что сказать ему в ответ?
Больше слов у Пети нет.

6

Возле речки на поляне
У зверей и птиц собранье.
Тут Лиса и Колонок,
Белки, Ёж, Бурундучок...
Птиц полно: Желна, Сороки,
Чайка, Филин жёлтоокий...

На собранье важном только
Не хватало нынче Волка.
Он недавно удалился,
А пред тем разговорился:
Мол, зачем луну смешить,
Зря про Мишку говорить.
– Без меня решайте, звери,
В воспитанье я не верю.
Есть один резон и толк –
Мой кулак, – сказал им Волк.
Сход на это рассмеялся,
Вновь повесткой дня занялся.

Нету шумных разговоров,
Нет, на удивленье, споров.
Первый раз прошёл спокойно
Сход лесных зверей и птиц.
– Спорить не о чем. Довольно! –

Верно высказался Лис. –
Сами Мишку мы проучим,
Если надо – жить научим.

Дружно принят приговор.
Но какой? Не скажет бор.
Знает он о волчьей яме
(Волк давно забыл о ней),
Служит нынче эта яма
Наказаньем для зверей.
Справедливо наказанье,
Если принято собраньем.

7

Идёт по лесу Мишка –
Ушастый шалунишка,
Размахивает палкой,
Ему ветвей не жалко,
Не жалко ни синицы,
Ни белки, ни куницы.
К нему храбрец Зайчишка
Из-за кедра прыг.
От удивленья Мишка
Прикусил язык.
– Здравствуй, Мишка!
– А-а, Зайчишка!
Как ты смеешь тут скакать
И меня, меня пугать?!
Марш с моей тропы, косой!
– Сам иди к себе домой.
– Ах, несчастный, только пух
От тебя останется!

Петя мчится во весь дух
Даже не оглянется.

Мишка вслед за ним бежит,
– Стой, врунишка! Стой! – кричит.

8

На сосне глухарь сидит,
Зорко на тропу глядит.
Но не видно ни души.
Вдруг раздался крик:
«Держи-и!..
Стой, тебе я говорю!»
Ясно стало глухарю:
Это Мишка
И Зайчишка.
Надо всех предупредить.
– Эй, кончайте говорить!
Петя с Мишкой мчатся к нам.
Звери, птицы, по местам!

Вывел Петя Мишку к яме,
Сам – в сторонку.
Мишка бух
В эту яму: «Мама, мама!»
Лес стоит и нем, и глух.
Осмотрелся Мишка в яме,
Глянул вверх –
И дрожь в ногах:
Небо птичьими глазами
И звериными глазами
На него смотрело... Страх!

Всех узнал дрожащий Мишка,
Всех, кого он обижал,
Бранным словом обзывал,
Жить спокойно не давал.
И смутился шалунишка,
И заплакал, и сказал:
– Вы простите все меня.
Виноват пред вами я...
И тогда седой Бекас
Зачитал лесной указ:
– Сход тебе поверил, Мишка.
Коль прощенья попросил, –
Значит, понял:
Худо жил.
Потому тебя прощаем
И на волю отпускаем
Ты расскажешь честно маме,
Почему сидел ты в яме.

Петя лесенку поставил
В яму:
– Мишка, ты прости:
Я, конечно же, слукавил,
Но хотел тебя спасти.

Мишка выбрался из ямы.
– Ладно, Петя. Помолчим.
Лучше проводи до мамы,
Вместе с ней поговорим.

Желна *– чёрный дятел с ярко-красным теменем.*
Колонок *– хищный пушной зверёк.*

А. М. Конькова

«Как окунь полосатым стал»

(сказка)

Зайчонок хорошо бегал наперегонки. Очень ему хотелось этому научить своего любимого друга Выдрёнка. «Пойду-ка, – думает, – научу бегать Коротконожку». Он так шутливо называл своего друга.

Прибежал Зайчонок к речке, где жил Выдрёнок, а тот лежит у самого берега и медленно шевелит своим маленьким хвостиком, похожим на дождевого червячка.

– Ты что, Коротконожка, нежишься? Давай бегать наперегонки!

– Я устал. Лучше присядь возле меня да расскажи, с кем бегал и кого обогнал.

Зайчонок начал было хвастать, а Выдрёнок как закричит:

– Ой-е! Кто-то меня за хвост поймал! Аю-аю! Больно мне! Ой-е! Тащит меня в реку кто-то!..

Видит Зайчонок, что Выдрёнок всё дальше и дальше от берега двигается.

Поймал он друга за лапки, тянет его к себе и кричит:

– Соболята! Лисята! Бегите, помогите мне!

Прибежали соболята, лисята, ухватились за Зайчонка, помогают ему тянуть. Стараются они, но Выдрёнок – ни с места.

Тогда Зайчонок крикнул Утке:

– Утка, нырни, пожалуйста, в воду, узнай, кто поймал моего друга!

Утка крякнула своим утятам:

– Кря-кря, прячьтесь скорее в камыши! – прыгнув при этом в воду.

Утята были послушными, с одного слова понимали свою мать: шлёп-шлёп по воде, да и скрылись в камышах.

Утка вынырнула из воды и закрякала:

– Кря-кря! Это он – он, обжора! Он тогда моего утёнка за лапу поймал.

– Да что ты всё «кря да кря», говори толком, кто поймал моего Коротконожку? – остановил её Зайчонок.

– Да кто же ещё, как не толстошкурый Окунь!

Тянут зверята Выдрёнка, кружит над ним. Утка бьёт крыльями и крякает:

– Вот так, так, тяните, не отдавайте Выдрёнка злому, горбатому Окуню.

Вот уже у Выдрёнка спина показалась из воды, а за ним и голова Окуня.

Крутит Окунь злыми и жёлтыми глазами, тянет Выдрёнка к себе.

– Кря-кря! – кричит Утка.

– Вы посмотрите, ещё и не отпускает его хвостик. Вот разбойник! Вот ненасытный! Вот мы сейчас его проучим! Дети мои, утята, берите по хворостинке, хлещите его. А я буду клевать в голову.

Хлещут утята Окуня, где ударят – там на его шкуре полоса остаётся.

Утка его клюёт – сердится Окунь, краснеют его передние плавники от злости.

Наконец выпустил он изо рта хвостик Выдрёнка и скрылся под водой. Чуть отплыл, высунул голову и засмеялся.

– Ха-ха, а мне и не больно, совсем не больно. У меня шуба толстая. А ваш Выдрёнок пусть никогда не

играет возле воды своим хвостиком, не дразнится. Если снова будет такое, поймаю и уж точно утащу его к себе, – прокричал Окунь.

Тут метнулся он высоко над водой, изогнулся, как радуга в небе, и ушёл в своё царство.

С тех давних пор Окунь стал полосатым и с красными передними плавниками.

Ю. Шесталов

«Почему ворон стал чёрным?»

(легенда)

У сказки разве есть конец? Нет у неё конца, как и у жизни, как у Земли! У неё есть продолжение.

...Был у старика белый ворон.

– Слушай, ворон, облети Землю. Посмотри, какой величины стала она, – говорит старик птице.

Белый ворон полетел. Три дня его не было. Наконец, возвратился. За три дня облетел Землю. Вот какая её величина!

Пожили немного, старик опять говорит:

– Ступай, ворон, смотри Землю.

Белый ворон полетел, вернулся через пять дней.

– Все эти дни я осматривал Землю. Такой большой она стала! Вместе с солнцем кружится время. После тёмной ночи приходил весёлый рассвет. После светлого дня наступал сумрачный вечер.

Однажды старик опять говорит своей белой птице:

– Ступай, посмотри, какой величины стала теперь Земля.

Ворон полетел. Долго ли, коротко ли летал, на седьмой день вернулся.

– Великой, видно, стала наша Земля. За семь дней еле облетел её, – с хрипотцой говорит теперь уже почему-то чёрный ворон.

– Отчего ты стал чёрным? – удивляется старик.

– Я долго летал, сильно проголодался.

– Нет, ты в чём-то провинился.

– Да нет, просто сильно захотелось есть, потому и почернел.

– Эх, врёшь, ворон! Не проведёшь меня, старика. Насквозь вижу.

– И правда, сделал плохое, чёрное дело. Человек умер. Я съел четыре кусочка... Потому и почернел, – признался ворон.

– Ступай, куда глаза глядят, такой друг мне не нужен. Самого человека рискнул ты съесть... Сам добывал бы лесного зверя и рыбой живой наслаждаться бы мог! Отныне ты будешь питаться мертвечиной! Человеку – олень, а тебе – лишь кишки да мёртвая кровь на снегу.

С тех пор человек не доверяет ни ворону, ни какой другой птице, сам идёт по Земле, сам летит над Землёй и узнаёт её тайны...

А. М. Конькова

«Сорока»

(рассказ)

Для меня бабушка Околь всегда была загадочной. Она много знала и всегда старалась всех понять. Для неё всё в природе было живое: с кем-то она могла поговорить, кого-то похвалить, а кого и пожурить. Встретится порой с буйным ветром и начнёт увещевать его:

– Ветер, ну что, что беснуешься? Что наугад хлещешь деревья? Ты посмотри, как напугались тебя гибкие рябины. Гнутся, бедные, до самой земли. Бегут угорело, не зная куда, машут гроздьями огнистых ягод, как олени языками, устав от быстрого бега.

Ветер, точно услышав бабушкины слова, замедлял своё буйство.

Увидит бабушка стрекочущую сороку, остановится, заговорит:

– Пася, здравствуй, длиннохвостка! Что тут неторопливо вертишься? Что-то рассказать хочешь? Ну-ка, расскажи, где побывала, что повидала? С добрыми вестями посиди, с плохими – полетай! Знай, моё ухо – для доброго слуха.

Снимется с ветки сорока, улетит, бабушка проводит её долгим взглядом, скажет спасибо и пойдёт по своим делам.

– Скажи, бабушка, что сорока рассказала?

– Говорила, что мне со своей внучкой надо сходить на болото, собрать красно-золотистой морошки.

Увидит в росное утро паука на ажурной паутине, остановит меня:

– Аннэ, осторожно, не порви паутину, обойди её, не обижай лесного умельца, великого мастера.

Паук ползёт ловко по сетке-паутине, стряхивает изумрудные бисеринки росинок. Бабушка похвалит его:

– Молодец, любишь работать! Не ждёшь, когда слетят Лучики, дочери Солнца, и высушат твою снасть, а сам сушишь ловчие сети. – Отойдёт и добавит. – Кто он – этот паук, маленькое насекомое, а тоже помогает нам, людям, жить с весны до осени – ловит комаров да мух.

Бабушка Околь всегда меня брала в сохруп – коптильню. Коптильня – это большой сарай, построенный из тонких брёвен, со щелями между ними для выхода дыма. В середине сарая был сделан простенький деревянный станок для горячего копчения рыбы. Под станком разводили костёр из валежки и хвороста. Днём потрошили рыбу, а ночью, когда спадала жара и затихал ветер, начинали копчение.

Вечером мы с бабушкой надевали халаты из грубого конопляного полотна, потому что ситцевые могли быстро воспламениться от жаркого костра. Бабушка брала свой кисет, вытряхнув из него коробок серянок-спичек, убирала его на полку:

– Они пригодятся ещё дома, – заботливо говорила она. В кисет складывала сизый кремешок от кремневого ружья, мягкий бархатистый трут и металлическое кресало, а я забирала сухие пластики – лучину для растопки дров, и мы уходили на всю ночь коптить рыбу.

В коптилке бабушка Околь на кремешок клала трут, ударяла по нему кресалом, и высыпались золотистые точёные искорки. Они падали на трут, который начинал дымиться. Бабушка складывала трубочкой губы и старательно дула на дымящийся трут, и он загорался огнём. Я удивлялась, думала, как и где прячутся искры огня в таком прохладном и гладком, плотном кремешке? Бабушка объясняла мне, что везде есть искры огня, только нужно умение человека, чтобы добыть их.

Ветер начинал раздуваться, шуршали на крыше береста и дранки, огонь под станком вспыхивал, колебались языки пламени, бабушка начинала сердиться на ветер:

– Ну, что суёшь бестелесные пальцы в щели? Что дразнишь огонь? Мешаешь ему работать?

– Бабушка, а как ветер дразнит огонь?

– Он говорит:

Эй, ты, рыжий горячка!
Ты поневоле домосед,
Проел у бабушки кисет,
Червяком пролез едва,
А теперь грызёшь дрова!

– А что отвечает огонь? – спрашиваю.

– А огонь ветру говорит:

Я всегда всем людям нужен,
Грею их,
Варю обед и ужин,
Рождён бабушкою я,
Здесь родина моя.
А ты, ветер, мне ответь –
Есть у тебя дом или нет?

Ветер не унимался, сердито завывал, проникал в щели. Огонь метался, пламя обвивало столбики станка: вот-вот они вспыхнут, возьмутся огнём.

– Ну, нечего делать, придётся выйти, поймать гуляку, посадить под берестяной чуман и придавить деревянным молотком, – грозилась бабушка.

Она брала большой чуман, огромный деревянный молоток и выходила из коптилки. Я слышала разговор бабушки с ветром, но слова её за стеной были неразборчивы.

– Ну, вот не хотел по-доброму, а теперь посиди в темноте, – вернувшись, говорила она.

Мне казалось, что ветер действительно затихал. Может, потому, что я искренне верила умению бабушки разговаривать и с огнём, и с ветром.

Однажды днём, когда мы потрошили рыбу, из-за речки послышался голос мальчика Пролки:

– Бабушка Околь, здесь лежит мёртвая сорока!

Бабушка выронила рыбину, вскочила с нильсапом и пошла вброд за речку, и я не отставала от неё.

На косогоре мы увидели мёртвую птицу, она лежала, раскинув крылья, вытянув шею, как будто готовилась взлететь, но не смогла.

– Это злая птица убила сороку. Видите, возле мёртвой лежат перья совсем другой птицы. Наверное, у них была ссора, но сорока не осилила ту, гадкую птицу.

Бабушка нильсапом сделала углубление в земле, взяла мёртвую птицу за крылья, опустила в могилку и сказала:

– Тебя нам земля дала, земля и взяла.

Мы с Пролкой нагребли высокую горку над могилой птицы. Бабушка печально заговорила:

– Добрая птица ты, как другие, не улетаешь в тёплые края, переживаешь морозы вместе с нами. Теперь другие птицы будут летать, выводить детей, а тебя среди них не будет. Нам не будет хватать тебя, и лес обеднеет.

От таких бабушкиных слов мне стало жалко сороку, даже хотелось расплакаться, но я удержалась и всю жизнь с печалью большой потери вспоминаю этот случай.

Кремешек *– небольшой кусок кремня.*
Чуман *– берестяной кузов.*
Нильсап *– скребок для чистки рыбы.*

А. М. Конькова

«Рождение кедра»

(рассказ)

Перезимовавшая под снегом брусника всегда считалась в наших краях лакомством. С большим удовольствием угощались ею не только дети, но и взрослые. Хотя вид у ягод был не столь нарядный, как осенью, но обилие горьковато-сладкого сока придавало им особенный вкус. Вот за такой брусникой и повела нас бабушка Околь в ближний бор. Было приятно и весело на душе от предстоящей встречи с лесом. Всем не терпелось увидеть ягоды, хотелось не только отведать брусники, но и наполнить набирки. Вот почему мы радостно размахивали ими, подбрасывали и с трепетом ждали, как они упадут на весеннюю землю – кверху дном или книзу? Упавшая вниз дном набирка обещала удачу.

Так незаметно дошли до леса, сразу запахло перепревшей хвоей и свежими сосновыми иголками. Бабушка нас остановила и ласково завела разговор:

– Дети, поклонимся бору и пожелаем ему здоровья, чтобы он осенью угостил нас новыми ягодами.

Только мы сошли с тропы в лес, вдруг бабушка присела и запричитала:

– Мать-земля, прости меня, я сделала тебе больно! О, годы, годы... они мои ноги сделали тяжёлыми, неловкими...

Она опустилась на колени, старалась приложить стронутый комок земли на прежнее место. Но он рассыпался в её руках, и вместе с землёй посыпались кедровые орехи. Когда мы увидели орехи, – кружком приблизились к ней:

– Постойте на месте, ребята, – попросила она нас. – О светлый день! Оказывается, ещё осенью побывала здесь запасливая кедровка, – воскликнула бабушка. – Вот плутовка, где устроила себе ухоронку. Напрятала орехов и забыла о них. Это она, где можно и где нельзя, прячет орехи. Она и стронула с места комок земли, покрытый серым ягелем у трухлявого пенька.

Бабушка начала собирать орешки в свою набирку и удивилась:

– О-О! Да они уже проклюнулись, проросли. – Она поднялась и понесла нам их показывать. Мы увидели, как из треснувшей скорлупы высунулись бледно-жёлтые остренькие росточки.

– Дети, это снежная водица и солнце разбудили орешки. Ах, как жаль, что росточки появились не на своей земле. Здесь песчаный бор – место сосен. Кедрам здесь не вырасти.

– Как им не вырасти? – удивились мы. – Растут же здесь сосны? Да вон какие, прямо до полнеба!

– Вся беда в том, что корни сосен уходят глубоко в землю. Им засуха не страшна, а корни кедров тянутся ближе к поверхности. В жаркое лето верхний слой земли быстро высохнет и слабенькие росточки орехов своими тоненькими, как ниточки, корешками не достанут влагу, погибнут, – объяснила нам она. – Дети, может нам спуститься в низину, около болота, где растут кедры, и там посадить проклевыши?

– Да, да! Пойдем в низину! – в один голос воскликнули мы.

– Вот какая интересная птица кедровка, напрячет орехи и забудет о них, а на том месте вырастают кедры. А кедр-то – кормилец людей, зверей и птиц.

Скоро мы пришли к болоту, где в низине росли высокие пышные кедры. Их узловатые корни тянулись далеко от столов по поверхности земли. Мы взяли сухие ветки, сделали неглубокие ямки, опустили туда орешки вниз упругими росточками и засыпали их рыхлой землёй. И, вполне довольные собой, спросили:

– Бабушка, скоро наши орешки будут такими же большими кедрами, как эти?

– Нет, дети, не скоро! Им надо расти много лет. Но долго ли, коротко ли, пройдёт время, они станут такими же большими, и наша Мать-Земля скажет вам спасибо.

Мы вернулись в бор и принялись собирать бруснику. Но только прикасались к ветке, как все ягоды осыпались на землю. Тогда бабушка Околь объяснила и показала нам, как надо собирать весеннюю ягоду:

– Дети, посмотрите, как я делаю. Надо подвести ладонь снизу ветки, а большим пальцем пошевелить её и вся ягода упадёт на вашу ладошку. Вот как мы собираем бруснику, так же делают звери и птицы. Только они ртом схватывают ягоду и едят.

Мы долго собирали бруснику, понемножку ели её, но больше ссыпали в свои набирки. Досыта наелись ягод, да и посудины наши не совсем были пустыми. Может, поэтому теперь несли их осторожно, не раскачивали. Боялись рассыпать первые в жизни сокровища – ягоду, собранную своими руками.

Набирки *– берестяные корзиночки для сбора ягод.*

А. М. Конькова

«Мохнатая нянька»

(рассказ)

В наших урманах много водилось медведей. Моя бабушка Околь не боялась их, а я боялась. Может, оттого, что медведи часто пошаливали: нападали то на коров, то на лошадей.

Да и моя детская память никак не могла забыть, как однажды хозяин леса поранил нашего любимого белого бычка.

Вот как это было...

Наша корова Белка родила бычка, мы назвали его Мартиком. Бычок был весь белый, без единого тёмного пятнышка, а вокруг глаз и губ виднелись чистые бело-розовые обводины. Все мы, дети и взрослые, любили его, гладили, называли ласково Снежком, Заинькой.

Однажды летом на лугу молодой медведь напал на стадо. Израненные коровы с диким мычанием прибежали домой, а с ними и Мартик весь в крови. Каждое утро бабушка делала солёный раствор и смачивала ему раны. От боли его кожа дрожала, он отчаянно мотал головой, нервно переступая ногами. Я стояла в стороне, сердилась на медведя и жалела бычка:

– Бабушка, хватит, видишь, как больно ему, – просила я её.

Мартик скоро поправился и стал гулять в стаде:

В конце сентября бабушка Околь сказала мне, что мы с ней надолго уйдём к старым карусам собирать бруснику. Я испугалась:

– А где мы, бабушка, спать будем?

– Как где? А шалаш на что? – ответила бабушка.

– Но ведь у шалаша нет дверей?

– У шалаша никогда не бывает дверей. Ты ведь, внученька, сама об этом знаешь.

– А как ночью к нам Так ив – Сам придёт?

Манси всегда называют медведя Сам.

– А ты, Аннэ, боишься, что ли, Самого? Это плохо. Страх человека делает бессильным. А уж тебе Самого-то совсем не надо бояться. Он с тобой нянчился.

От таких бабушкиных слов я сжалась и ближе придвинулась к ней. От страха даже зазаикалась:

– К-к-как, что, и Сам жил прямо в нашем доме?

– Нет. Это было в Заболотье, в солнечном бору. В тот год там уродилась очень крупная брусника. Вот мы с твоею матерью собрались туда, а тебя, маленькую, запеленали, увязали в апу – берестяную люльку – и взяли с собой.

Бабушка Околь латала мне обувки и, не торопясь, спокойно рассказывала как будто о чём-то обычном. Когда она умолкла, думая, как лучше положить заплатку на обуток, я нетерпеливо спросила:

– Ну, а потом?

– Ну, что потом? Пришли к карусам-срубам. Мать отыскала тонкую гибкую берёзу, срубила её и сделала очип, чтобы он качал твою люльку вверх-вниз, вверх-вниз, как пружина. Лямки твоей люльки крепко-накрепко привязала к концу берёзы. Это – на случай большого ветра, если он сильно будет раскачивать люльку, чтобы она не слетела с очипа, и ты не расшиблась. Раньше-то мы возле люльки раскладывали дымокур от комаров и от Самого – он ведь сильно боится огня. В то время комар уже пал, следов Самого не видели

и мы тебя оставили без дымокура, а сами занялись сбором брусники.

Уж много времени прошло, ты всё спала. Мать зашла в перховник –мелколесье, и я далеко ушла. Потом слышу, ты громко плачешь. Я выпрямилась, гляжу и понять не могу: кто-то чёрный, мохнатый с силой отталкнёт от себя люльку, она летит, вот-вот перевернётся через очип, или сорвутся лямки, тогда тебе конец. И тут разглядела. Сам поиграть решил. Белый, светлый день! Духи наши небесные, что творится! Я крикнула твоей матери, а сама схватила палку и давай бить ею по звонкой сушине да стыдить медведя.

– Что ты, – кричу, – разбойник, делаешь? Кто тебя, охальник, подрядил нянчить мою внучку?! Ах, ты, такой-растакой!!!

Он услышал мою брань, поглядел с любопытством в мою сторону, что, мол, тебе надо, почему мешаешь моему интересному занятию?

Вижу, перестал раскачивать люльку, уставился на тебя, глядит и слушает, как ты плачешь. Я всё ближе подхожу да громче ругаю его, а у самой сердце тяжело сжимается.

Как захочется непрошеной няньке успокоить тебя, погладить по твоему лицу своей царапучей лапой, и останутся твои голубые глаза на его когтях.

Хорошо, что ему не захотелось успокоить тебя. Опустился на четвереньки, покрутился, потом поднялся на задние лапы и снова глядит на тебя. Поглядел, точно попрощался с тобой, и только тогда медленно поковылял в сторону болота.

Я прибежала, распеленала тебя и прижала к груди. Тут и мать, задыхаясь, подошла.

Тогда ты быстрее нас успокоилась, пососала грудь матери и заворковала, заулыбалась. Видать было, что ты совсем не напугалась Самого.

Я радовалась, думая, что вот какая смелая у меня внучка. Тогда-то ты совсем маленькая была и то не боялась, а сейчас тебе исполнилось уже семь лет. Теперь ты большая и умная, и Самого совсем бояться не надо.

Мы с твоей матерью тогда долго сидели, на какое-то время нам даже расхотелось собирать бруснику.

С тех пор без дымокура тебя не оставляли. Вот и сейчас придем мы с тобой в бор и сразу дымокур наладим.

Бабушка закончила свою работу и сказала:

– Ничего, внученька, не бойся: медведю – дорога, а человеку – другая.

Ана *– берестяная люлька.*

О. А. Кошманова

«Воспоминания деда Егора»

(рассказ)

С восходом солнца дед поднялся. Обошёл двор, огород, открыл пригон – скоро должна появиться корова с телёнком, выпущенная пастись на ночь по этому паутинному летнему времени. Чуть поднимается солнце, обогреет и несметные, несчитанные полчища паутов пригоняют с пастбищ коров, телят, лошадей. Вслед за коровой за забором мелькнула голова и Серого. Дед закрыл корову с телёнком в сарае и, улыбаясь, поздоровался с Сергеем, уважительно называя его полным именем, за руку по-мужски.

– Тебе-то что не спится? Аль из дому выгоняют? – спросил дед, усаживаясь на чурбаки в холодке. Покурили. Дед – трубку, Серый – «Беломор». Поговорили о погоде, о заготовке сена, о надоевших и всех измучивших паутах, и только после этого Серый предложил перенести дрова в сарай.

– Мы с ребятами быстро, по холодку! А то потом от паутов отбоя не будет!

К началу дневной жары дрова были перенесены, мальчишки с удовольствием пили холодный квас из погреба, шутили, смеялись, но основное для всех дело было впереди.

Усевшись на чурбаки в сарае, возле аккуратно сложенных поленниц дров, они попросили деда рассказать про лесного духа. Слово Хумполэн или Комполь им ничего не говорило, а вот лесной человек или дух – это более понятно. Дед прикурил трубку, глянул на Серого:

– Ты, – кивнув на ребят, – рассказал? – Все дружно закивали головами.

– Расскажите нам, может, Серый что и напутал. Расскажите, как ОН вас второй раз из леса выгнал, так что вы потом и в лес боялись ходить. Почему, ОН так называется – Хумполэн? Что это значит?

Раскрыв глаза и уши, а кое-где и рты, мальчишки слушали деда о Хумполэне – «потустороннем мужике» или «мужике с того света» – защитнике леса, зверей и всех лесных богатств.

Память деда собирала и хранила вековые слухи о нём, сказки, легенды, дошедшие до наших дней, в которых упоминалось об этом удивительном чуде природы, неизвестном науке полузвере-получеловеке. Мифический, суеверный страх и преклонение наводил Хумполэн на народ, живущий на протяжении веков в лесу рядом с ним.

О. А. Кошманова

«Встреча с «быком»

(рассказ)

– У нас ЕГО Хумполэном-Компольэном называли, – рассказывал дед, а в деревне Кыйпывыл ЕГО ещё «быком» звали. Там ОН Светлое озеро охранял и лес вокруг него – тоже. Дорога от деревни всё борами шла и только в одном месте подходила к озеру. Вода в нём была хрустальной чистоты, родниковая холодная. Каждую травку, камушек на дне видно, каждую плавающую и стоящую рыбину. На озере – сказка. Больше я таких озер за свою жизнь не встречал. Днём по дороге мимо него свободно ходили, а вот ночью или поздно вечером, говорили, нельзя. Сам я этого не видел, только днём там бывал, а все местные поговаривали, да и брат мой Анисим – царство ему небесное – рассказывал. Он однажды не поверил, пошёл ночью, хотел проверить – правду ли говорят. Как он мне рассказывал, так и я вам расскажу, – продолжал дед, вновь прикуривая трубку от услужливо зажжённой Серым спички.

– Нет, врать Анисим не стал бы. Так вот, пошли они с Кирьяном к вечеру из Кыйпывыл в Выимаас. Уже в сумерках к озеру подошли. Воды из озера попили, грех был такой воды не попить, и стали ждать. Стемнело. Тихо. Лес шумит потихоньку, мужики потихоньку переговариваются. Никого не видно, не слышно. Брат и говорит Кирьяну:

– Всё враньё ваш бык, никого нет. Это от страха кто-то выдумал.

– Да нет. Всех, кто ночью ходил по этой дороге, ОН от озера отгоняет.

Ещё посидели и уходить уже собирались, но вдруг со стороны озера услышали рык, рев. Брат говорил, что было это похоже на предсмертный стон быка.

Даже этот стон ужас наводил. Затем парни услышали тяжёлый, быстро приближающийся топот тяжёлых ног, вместе с нарастающим рыком и стоном. Рык, сотрясающий землю, топот приближающегося в ночи неизвестного существа наводил ужас. И парни что было сил пустились бежать по дороге в Выимаас.

– До моста, только до моста, – задыхаясь от быстрого бега, сказал, выдохнув Кирьян.

Перебежав мост через болото, соединяющий два бора, они остановились.

– На мост ОН не ходит, всегда до моста гонит! – задыхаясь, сообщил Кирьян.

– Смотри!

Через небольшой, метров в двадцать, деревянный настил моста виднелись громадное существо. Из глаз и ноздрей в сторону преследуемых, казалось, летели искры, огромные глаза светились красноватым блеском. У моста топот затих, но утробный стон продолжался. Он леденил душу, наводил ужас, обоих парней подташнивало. Убегая в сторону Выимааса по дороге, они слышали, как топот и утробное мычание стали удаляться и вскоре совсем затихли.

– Всегда так, – сказал Кирьян.

Не дойдя до Выимааса, Анисима действительно стошнило. Успокаивая его, Кирьян говорил:

– Меня тоже по первости рвало. Сейчас только тошнит и ком в горле стоит. Это пройдёт. У многих так было.

За это утробное мычание, отдалённо напоминающее мычание раненого быка, за топот, сотрясающий землю, люди и называли неизвестное существо «быком».

А. Ф. Слинкин

«Конопушки»

(сказка)

С утра поднялся ветер, и день у Божьей Коровки не задался. Зазеваешься – сдует и унесёт в такую даль, что и дорогу потом не найдёшь. В полдень погода успокоилась, но во вред тишине под деревом уселась плачущая девчонка. Лет четырнадцати или, может, меньше.

– Аааа! Ну почему я такая конопатаяяааа!! Уууууу!!!

Действительно, нос и щеки страдалицы были отмечены ярко-рыжими, задорными веснушками. Ревела она так, что даже муравьи побросали работу – не слышно друг друга, ну ни капельки.

– Никому я не нужнааа, никто меня не полюбиит! Ыыыыиии!!

Терпение Коровки лопнуло. Стрекоча крылышками, она бесстрашно сделала сальто у самого девчоночьего носа и крикнула:

– Безобразие!

Рёва хлюпнула носом, отмахнулась, и завелась ещё громче. Букашка шмякнулась в траву и обиделась:

– Разбирайтесь без меня!

Через минуту девчонка вскочила и побежала, в ужасе вытряхивая из рукава кусачих муравьёв.

– Вот плакса! – махнула лапкой Коровка и с гордостью осмотрела свои чёрные крапинки на крыльях:

– Ну, куда без конопушек-то?!

ЗДРАВСТВУЙ, ЗДРАВСТВУЙ, КРАЙ МОЙ ОТЧИЙ...

А. С. Тарханов

«Осеннее утро»

Я вышел из леса в одеждах тумана,
Неся аромат кедрача на плече.
Так чутко и чудно, так трепетно рано,
И ваша калитка ещё на крючке.
Оранжевый бакен колдует у плёса,
Роняет картофель последний цветок.
И в душу мою удивлённую льётся
С полей
кочевая прохлада дорог.
Мне жизни не жалко за это мгновенье,
Которое дарят тайга и прибой.
Осеннее утро – моё вдохновенье,
Хочу я остаться навеки с тобой.

А. С. Тарханов

«В февральском лесу»

Солнце встало.
Рассвело.
Почему молчит дупло?
Птиц в чащобе, знаю, много.
И они молчат.
Дорога
Под ногами не скрипит.
С небом ель не говорит.
Тишина стоит в лесу,
Звери, птицы ждут Весну.
Вот появится она
И растает тишина.

А. С. Тарханов

«Тропинки»

В тайге угрюмой, где нет людей,
Лежат тропинки лесных зверей.
Бегут по янгам
У топких мест,
Где лось пугливо
Лопушник ест:
Сплетая вилки
У лисьих нор,
Спешат к студёной
Воде озёр...
Настанет время –
Я подрасту,
К тропинкам этим
Как друг
Приду.

Янга *– большое болото (на мансийском языке)*

А. С. Тарханов

«Спи, мой лес»

Спи, мой лес.
Сейчас ты, как ребёнок,
До зари задумчиво притих.
И ручей, ворующий котёнок,
Приютился у колен твоих.
Мы с тобою, лес,
Как братья стали.
Нам шагать с тобой –
рука в руке.

Без меня ты –
сохнешь от печали,
Без тебя я –
буду жить в тоске.

Ю. Шесталов

«Гроза»

Пьёт реку радуга-дуга
Сквозь золотые перья.
Ломает молнии рука
Тяжёлые деревья.
Пляшет дикая волна
Под плеск и грохот грома.
Как рысь, кусается она,
Как лось, она огромна.
И только лодка рвётся вдаль.
Так повелось от века.
Я знаю: буря не печаль
Для сердца человека.
Сколько раз в тяжёлый спор
Бросался, брови хмуря.
Он встретит вновь его в упор.
Коль снова грянет буря.

Ю. Шесталов

«Не тревожься даже в самом дремучем лесу...»

Не тревожься даже в самом дремучем лесу.
Нашёл ручей – иди по течению.
Ручей к реке приведёт.
У реки – люди.
У людей сердца.

Сердце человека,
Что солнце в небе,
Светит, греет.
Не тревожься в дремучем лесу.
Нашёл ручей – иди.
Не тревожься, что далеко:
Пойдёшь – доберёшься!
Не тревожься, что тяжело:
Станешь поднимать – поднимешь.
Ноги для того, чтобы идти.
Голова – чтобы видеть будущее.
Пусть светлой будет твоя голова!

А. С. Тарханов

«Тайга Кондинская»

Кругом кедровники стоят плечистые,
Несут на кронах облака.
Тайга смолистая, тайга Кондинская,
Ты нам до боли дорога.

Любили в детстве мы тропинки мшистые,
Расскажем мы в других краях,
Как солнце алое в тайгу росистую
Олень выносит на рогах.

А. С. Тарханов

«В осеннем бору»

В бурых шубах бродят мишки.
От брусники мхи горят.
А на ветках кедров шишки,
Будто белочки сидят...

Шишки рыжи,
Белки рыжи...
Белкам в жизни повезло:
Ведь у шишек нету крыши,
А у белок есть дупло!
В нем они хранят орехи –
Спелые,
Кедровые...
Есть бельчатам для потехи
Шишечки еловые!
Осень рыжая в бору
Ходит-бродит поутру...

Ю. Шесталов

«Здравствуй, здравствуй, край мой отчий...»

Здравствуй, здравствуй, край мой отчий, –
Светло-голубые ночи,
Зеленеющие боры,
Серебристые озера
И любимые, родные
Руки манси золотые!
Я три года – долгих года –
Не пил сосьвинскую воду!
Лишь глотну из речки милой –
Вмиг мои окрепнут силы;
Ломтик хлеба съем – и стану
Впрямь могучим великаном!
Много дней – долгих дней –
Не был я в тайге моей...
Кровь бурлит, и сердце тает:
Край мансийский расцветает!

Детвора кругом резвится,
В черных глазках смех искрится!
Стало солнце горячее,
Песни манси – веселее!
Чу! Уж не плывет ли это
В край мой северное лето?
Или это вихрь поет?
Или счастье к нам плывет?
То плывет напев родимый —
Полнозвучный, негасимый!..
Всюду – новые деревни.
Милый Север стал напевней!..
Край мансийский расцветает!
И от счастья сердце тает!

СОДЕРЖАНИЕ

1 класс **5**

Радуга-дуга 7

Загадки 7
Пословицы и поговорки 7
Детские песенки 8
«Песня комара» 8
«Песенка кошечки» 8
«Песенка куличка» 8
«Песенка синички» 9
Ю. Шесталов 9
«Колыбельная» 10
Заклички. А. М. Конькова 10
Прибаутки 11
«Воробушек» 11
«Акврись» 11
«Кисонька-охотница». Ю. Шесталов 12
Дразнилка. Ю. Шесталов 13

Здравствуй, сказка! 14

«Стружка, Зоб и Стелька» 14
«Трусливый заяц» 14
«Мышонок-путешественник» 16
«Мышонок и Олень» 17
«Сказка о Ерше Прыгунке и Засоне Карасе». А. С. Тарханов 19
«Хвастунишка». А. С. Тарханов 22
«Про хвастунишку». А. С. Тарханов 23
«Хочу – Не хочу». А. М. Конькова 23

Край родной, навек любимый! 27

«Ярка весенняя трава». Ю. Шесталов 27
«Весенняя картинка». А. С. Тарханов 27
«Запахи лета». А. С. Тарханов 28
«Морошка». А. С. Тарханов 28
«Золотая осень – жёлтый цвет…». С. С. Динисламова 29
«Первый снег». Ю. Шесталов 29

«Чудеса». А. С. Тарханов 30
«Следы». А. С. Тарханов 31
«Лайка, друг мой первый». Ю. Шесталов 32
«Собака моя добрая». Ю. Шесталов 32
«Глухарь». А. С. Тарханов 32
«Лисица». Ю. Шесталов 33
«Гоняюсь за оленёнком». Ю. Шесталов 35
«Красота». А. Ф. Слинкин 35
«Спасибо». А. Ф. Слинкин 36

2 класс 39

Малые жанры фольклора 41

Пословицы и поговорки 41
Загадки 41
Прибаутки 41
«Кошечка-кошечка» 41
«Птичка-Синичка» 43
«Аккрись» 43
«Заинька» 44
«Бабушка, бабушка» 45

Страницы легенд и преданий 47

«Лыжня Моськума» 47
«Мир-Суснэ-Хум». Ю. Шесталов 48
«Дорога». Ю. Шесталов 49
«Мир-Суснэ-Хум приводит рыб». Ю. Шесталов 51
«Мир-Суснэ-Хум мастерит зверей». Ю. Шесталов 52
«Загадочная кибитка». Ю. Шесталов 53
«Огненное море». Ю. Шесталов 55

Жизнь тайги. О братьях наших меньших 57

«Косолапый трус». А. М. Конькова 57
«Приключения сибирского комара». А. С. Тарханов 59
«Монолог комара». А. С. Тарханов 60
«Смерть комара-хвастуна». Ю. Шесталов 62
«Филин и заяц». А. С. Тарханов 64
«Снег и заяц». Ю. Шесталов 64
«Медведь-рыбак». А. С. Тарханов 66

Учимся уму-разуму 68

«Как собака себе товарища искала» 68
«Лось» 69
«Кукушка» 70
«Кукушка-Женщина» 72
«Непослушный Мишка и смелый Зайчишка».
А. С. Тарханов 73
«Как окунь полосатым стал». А. М. Конькова 83
«Почему ворон стал чёрным?». Ю. Шесталов 85
«Сорока». А. М. Конькова 86
«Рождение кедра». А. М. Конькова 91
«Мохнатая нянька». А. М. Конькова 94
«Воспоминания деда Егора». О. А. Кошманова 97
«Встреча с «быком». О. А. Кошманова 99
«Конопушки». А. Ф. Слинкин 101

Здравствуй, здравствуй, край мой отчий 103

«Осеннее утро». А. С. Тарханов 103
«В февральском лесу». А. С. Тарханов 103
«Тропинки». А. С. Тарханов 104
«Спи, мой лес». А. С. Тарханов 104
«Гроза». Ю. Шесталов 105
«Не тревожься даже в самом дремучем лесу…».
Ю. Шесталов 105
«Тайга Кондинская». А. С. Тарханов 106
«В осеннем бору». А. С. Тарханов 106
«Здравствуй, здравствуй, край мой отчий...»
Ю. Шесталов 107

Учебное издание

Мансийская литература

Хрестоматия
для учащихся 1–4 классов
общеобразовательных учреждений

Часть 1

Авторы-составители:
Панченко Людмила Николаевна
Герасимова Светлана Алексеевна

Оригинал-макет подготовлен ООО «Югорский формат»

В оформлении книги использованы иллюстрации
Интернет-ресурсов, находящихся в свободном доступе.

Подписано в печать 21.09.2015.
Формат 60x84/16. Гарнитура PT Serif.
Усл. п. л. 6,94. Тираж 200 экз. Заказ № 29.

Отпечатано в
ООО «Югорский формат»
г. Ханты-Мансийск, ул. Лопарева, 15, подъезд № 8
+7 (3467) 912-019, +7 952 690 99 39
Uformat@mail.ru